

ДВЕСТИ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник 15 сентября 1947 года, 3 ч. дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

*Председатель: А. А. ГРОМЫКО
(Союз Советских Социалистических Республик)*

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

358. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda/202)

1. Утверждение повестки дня.
2. Греческий вопрос: Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов Америки от 11 сентября 1947 года (документ S/550)¹.
3. Проект уведомления, представляемого Генеральным Секретарем Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Устава (документ S/548)².

¹ Текст этого письма гласит:
Документ S/550 11 сентября 1947 г.

[Подлинный текст на английском языке]

«Имею честь просить о том, чтобы греческий вопрос был включен в предварительную повестку дня следующего заседания Совета Безопасности, чтобы можно было принять меры в соответствии со статьей 12 Устава, которые дадут возможность Генеральной Ассамблее сделать рекомендации относительно настоящего спора.

(подписано) Хершел ДЖОНСОН.

² Текст этого проекта уведомления гласит:
Документ S/548 10 сентября 1947 г.

[Подлинный текст на английском языке]

«В соответствии с положениями статьи 12 (2) Устава и с согласия Совета Безопасности имею честь уведомить Генеральную Ассамблею о вопросах, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, равно как и о вопросах, рассмотрение которых Совет Безопасности уже прекратил.

Следующие вопросы находятся на рассмотрении Совета Безопасности, как это указано в документе от 5 сентября 1947 г., озаглавленном: «Краткое заявление Генерального Секретаря о вопросах, рассматриваемых Советом Безопасности, и о стадии, достигнутой в их рассмотрении»:

1. Общее регулирование и сокращение вооружений, а также информация о вооруженных силах Организации Объединенных Наций.
2. Особые соглашения в соответствии со статьей 43 Устава и организация вооруженных сил, которые будут предоставлены в распоряжение Совета Безопасности.
3. Греческий вопрос.
4. Индонезийский вопрос.
5. Египетский вопрос.

359. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

360. Обсуждение жалобы Греции относительно положения в Северной Греции (продолжение)

По приглашению Председателя, представитель Албании г-н Хеба, представитель Болгарии г-н Мевора, представитель Греции г-н Киру и представитель Югославии г-н Вильфан занимают места за столом Совета.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я желаю сделать заявление от имени своей делегации, но не стану углубляться в сущность этого вопроса. Мои замечания будут только процедурного характера.

Одним из вопросов, стоящих на повестке дня Генеральной Ассамблеи, которая открывает завтра свою вторую очередную сессию, является греческий вопрос. Ясно, что этот вопрос весьма важен и что он потребует полного внимания Генеральной Ассамблеи. Я убежден, что каждая из присутствующих на Ассамблее делегаций надеется, что Организации Объединенных Наций удастся эффективно воздействовать на стороны в споре в целях улучшения положения на Балканах.

По мнению моей делегации и моего правительства, все усилия членов Ассамблеи должны быть направлены к тому, чтобы добиться этой цели. Все государства-члены, представленные здесь в Совете Безопасности, являются также и членами Ассамблеи, и казалось бы поэтому естественным, чтобы и Совет Безопасности принял участие в усилиях Ассамблеи, направленных на достижение улучшения положения на Балканах.

В подобной ситуации Ассамблея не может осуществлять все те полномочия, которыми она наделена согласно Уставу до тех пор, пока Совет выполняет свои функции по данному вопросу, если только он сам не предложит Ассамблее воспользоваться этими полномочиями.

6. Иранский вопрос.

7. Назначение губернатора Свободной территории Триест.

Рассмотрение следующих вопросов было прекращено Советом Безопасности со времени второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи:

1. Учреждение Свободной территории Триест (вопрос, поднятый письмом председателя Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 г. на имя Генерального Секретаря).
2. Жалоба Соединенного Королевства против Албании в связи с инцидентами в проливе Корфу.
3. Первый доклад Комиссии по атомной энергии.

Мое правительство и моя делегация считают, что было бы весьма целесообразным, если бы Совет, руководясь духом сотрудничества и своим уважением к органу Объединенных Наций равного с ним ранга, способствовал осуществлению Генеральной Ассамблеей ее полномочий относительно вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Несомненно, что именно этот дух сотрудничества имели в виду авторы Устава, когда они составляли статью 12 этого документа.

Следуя такому порядку, Совет Безопасности не только выразит свою надежду и свою веру в то, что Генеральная Ассамблея сможет найти выход из положения, когда ему это не удалось, но кроме того, он сможет содействовать успешному разрешению вопроса, сохранив его на своей повестке дня. Действуя таким образом, Совет сможет избежать расформирования Вспомогательной группы Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, находящейся теперь на месте событий. Следуя такому образу действий, Совет мог бы благоприятно повлиять на стабилизацию положения в ожидании решения Генеральной Ассамблеи относительно рекомендаций, которые она, возможно, пожелает сделать заинтересованным сторонам, Совету Безопасности или же членам Организации Объединенных Наций.

Проект резолюции, который я желаю представить Совету, гласит:

«Совет Безопасности на основании статьи 12 Устава

a) просит Генеральную Ассамблею рассмотреть спор между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Югославией и Болгарией, с другой, и сделать относительно этого спора рекомендации, которые она найдет целесообразными при данных обстоятельствах;

b) поручает Генеральному Секретарю предоставить в распоряжение Генеральной Ассамблеи все относящиеся к этому вопросу отчеты и документы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю членам Совета Безопасности, равно как и представителям стран, являющимся сторонами в этом споре, высказать свою точку зрения по вопросам, возбужденным представителем Соединенных Штатов.

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (говорит по-английски): Вопрос, стоящий на повестке дня текущего заседания Совета Безопасности, весьма важен для делегации Югославии. Мы считаем, что этот вопрос касается не только процедуры и что невозможно обсуждать его с точки зрения процедуры, не умаляя в очень большой мере роли Совета Безопасности и не жертвуя его основной задачей поддержания международного мира и безопасности.

Поэтому делегация Югославии считает для себя необходимым высказаться по поводу опасности, которой чреват предложенный выход из положения. Делегация Соединенных Штатов Америки предлагает, чтобы греческий вопрос был представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы Ассамблея могла сделать

рекомендации Совету Безопасности по греческому вопросу. Делегация Югославии стоит на той точке зрения, что Совет Безопасности должен отклонить это предложение в интересах международного мира и безопасности.

Это, разумеется, не означает, что делегация Югославии желает избежать обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей. Мы уже заявили, что мы не возражаем против обсуждения греческого вопроса в Генеральной Ассамблее. Наоборот, такая дискуссия позволит делегации Югославии обратить внимание широкой публики на клеветнический характер обвинений, предъявляемых греческим правительством; отметить ответственность иностранных покровителей упомянутого правительства за кампанию, которая последовала за греческими обвинениями, и указать на то, какими способами большинство членов Комиссии по расследованию старалось обосновать эти обвинения, равно как и на действия, предпринятые Вспомогательной группой в том же направлении.

По мнению делегации Югославии, греческий вопрос так важен и представляет собой такую угрозу международному миру и безопасности, что его следует оставить на повестке дня Совета Безопасности и обсуждать в Совете до тех пор, пока Совет не достигнет соглашения относительно мер, которые приведут к восстановлению греческой независимости.

Нет сомнения в том, что недавние события в Греции представили в новом свете сущность греческого вопроса. Мы имеем в виду события, которые имели место в Греции после 19 августа, т. е. после того дня, когда Совет Безопасности в последний раз обсуждал греческий вопрос. Мы имеем в виду правительственный кризис в Греции, его развитие и разрешение.

В первую очередь, все известия и толкования их в связи с этим кризисом подтверждают основную тезу, которую защищает делегация Югославии в связи с греческим вопросом и которой утверждается, что присутствие иностранных войск в Греции представляет явное вмешательство во внутренние дела этой страны; что антинациональный режим опирается на эти иностранные войска; что этот режим был навязан греческому народу путем террора и фактически является простым орудием в руках иностранцев и что ввиду всего этого совершенно невозможно говорить о Греции как о независимой стране.

Я думаю, что будет достаточно вкратце процитировать некоторые мнения, выраженные в американской прессе относительно предыдущего правительства Греции. Американской прессе пришлось признать, что правительство Максимоса было «слабым, подкупным, неэффективным правительством». Ей пришлось писать о неудачах этого правительства, которому не удалось «объединить страну и успешно бороться с партизанами», и отметить, что Максимос «возглавлял правительство, которое преследовало политику мести, работало непродуктивно, было разъединено и пришло в результате в состояние полной беспомощности». Я взял эти цитаты из New York Times.

Повторяю, события подтвердили тезу, с самого начала защищаемую делегацией Югославии, и подтверждение это пришло от тех самых кругов, которые до сих пор старались опровергнуть наши заявления. Но эти последние события показали также, какую серьезную опасность для международного мира и безопасности представляет собой иностранная интервенция во внутренние дела Греции. Нет никакого сомнения в том, что последний греческий кризис был вызван давлением со стороны Соединенных Штатов. Нет никакого сомнения и в том, что этот кризис греческого правительства был разрешен при непосредственном и решающем участии представителей Соединенных Штатов в Греции и что новое правительство, являясь результатом диктата Соединенных Штатов, имеет целью имплементацию политики, предписанной Соединенными Штатами. Для всех тех, кто следил за греческим кризисом, должно быть ясно, что присутствие иностранных войск в Греции, участие английских и американских офицеров в составлении планов греческого генерального штаба и так называемая экономическая помощь окончательно лишили Грецию ее политической независимости.

Правительственный кризис в Греции возник по инициативе американского посольства в Афинах и вследствие его подстрекательства. В течение всего этого кризиса представители Соединенных Штатов в Греции, а именно, посол г-н Мак-Вей и глава Экономической миссии в Греции г-н Дуайт Грисуолл принимали у себя греческих политических деятелей и сами наносили им визиты, указывая во время этих встреч, что оказание дальнейшей американской помощи будет зависеть от их согласия на определенного рода разрешение греческого кризиса. Описывая отношения между американскими представителями и греческими политическими деятелями, американская пресса сообщает, например, следующее (я опять цитирую из *New York Times*): «В продолжение одного и трех четвертей часа посол читал лекцию греческим лидерам». В этих словах ясно отражается степень зависимости от Соединенных Штатов тех лиц, которым полагалось бы быть независимыми вождями независимой страны. Правительственный кризис в Греции был в конечном итоге разрешен лишь после прибытия высокого должностного лица государственного департамента г-на Лоя Гендерсона, чья задача, судя по отчетам печати, состояла в том, чтобы прийти к такому разрешению кризиса, которое лучше всего отвечало бы нуждам американской политики. Поэтому сам результат, т. е. образование нового правительства, возглавляемого Софулисом, является не чем другим, как последствием непосредственного вмешательства правительства Соединенных Штатов. Иначе было бы невозможно объяснить тот факт, что г-н Софулис был готов принять пост премьер-министра в кабинете правительства, в котором г-н Палдарис располагает ключевыми позициями и играет решающую роль — тот самый г-н Палдарис, о котором г-н Софулис говорил во время кризиса как о человеке, несущем наибольшую ответственность за деятельность предыдущего правительства. Новое правительство также будет принуждено действовать согласно инструк-

циям американского правительства, потому что, как это было отмечено американской прессой, «без американской помощи греческое государство обречено на гибель». По существу это означает, что оказывается помощь антинациональному режиму в его борьбе против греческого народа.

Не приходится даже говорить о том, что уже самый факт, что страна, являющаяся членом Организации Объединенных Наций, потеряла всю свою независимость, должен дать каждому члену Организации Объединенных Наций повод к серьезному беспокойству. Это представляет собой нарушение одного из основных принципов Устава, а именно, уважения к суверенитету и независимости всех членов Организации. Такая политика подрывает основы Организации Объединенных Наций и дает Совету Безопасности достаточные основания, чтобы рассмотреть этот вопрос и решить, какие меры следует принять для восстановления независимости Греции.

Однако делегация Югославии придерживается того мнения, что правительственный кризис в Греции и участие в нем правительства Соединенных Штатов не могут обсуждаться отдельно от последних событий, связанных с греческим вопросом. Следуя по стопам Великобритании, Соединенные Штаты Америки создают в Греции с помощью греческого правительства и вопреки интересам греческого народа базы для проведения своих империалистических замыслов в районе Средиземного моря и на Ближнем Востоке. Поддержка, оказываемая греческому режиму, непрерывно расширяет сферу интервенции Соединенных Штатов Америки. Уже идет разговор о том, что недостаточно иметь экспертов, но что необходимы также войска; говорят и о том, что сотни миллионов долларов, предоставленные греческому режиму согласно доктрине Трумэна, будут далеко недостаточны, чтобы продолжать то, что г-н Харольд Стассен назвал трагической ошибкой, а именно, поставку оружия.

Целью учреждения так называемого коалиционного правительства было убедить мировое общественное мнение в том, что помощь Соединенных Штатов Америки оказывается в интересах греческого народа. Но роль правительства Соединенных Штатов Америки в греческом кризисе имеет еще иное значение. Всем известно, какие усилия настоящий греческий режим прилагает к тому, чтобы скрыть тот факт, что он является правительством, возглавляющим меньшинство и навязанным народу, что это правительство распространяет террор и разжигает гражданскую войну, бросая голословные обвинения против северных соседних стран в том, что они содействуют гражданской войне в Греции. Американское правительство присвоило себе эту тезу и защищает ее как свою собственную. После того как оно начало свергать и создавать правительства в Греции и захватило в свои руки руководство греческой политикой, ему необходимо теперь идти все дальше и дальше. Поэтому правительство Соединенных Штатов вынуждено искать каких-то оправданий своей политике в Греции, предъявляя новые серьезные обвинения в так называемой агрессии со стороны северных соседей Греции.

Следовательно американская интервенция во внутренние дела Греции и постепенное упразднение греческой независимости представляют собой, как это видно из последнего греческого кризиса, непосредственную угрозу международному миру и безопасности и требуют, чтобы Советом Безопасности были приняты надлежащие меры.

Поэтому делегация Югославии считает, что этот вопрос должен и может быть разрешен только Советом Безопасности, и по этой же причине она полагает, что этот вопрос должен оставаться на повестке дня Совета Безопасности.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Вопрос, который обсуждается Советом, весьма прост. Он совсем не касается существа греческого спора. Здесь нет места обвинениям ни в отношении Греции, с одной стороны, ни Албании, Югославии или Болгарии, с другой. Это входит в рамки греческого вопроса. Мы же обсуждаем не греческий вопрос, а то, как Ассамблея должна подойти к греческому вопросу.

Это уже было отмечено представителем Соединенных Штатов Америки в его очень осторожной и сдержанной речи. Представитель Соединенных Штатов сказал нам, что, согласно статье 11, этот вопрос уже был надлежащим образом представлен Ассамблее одним из членов Объединенных Наций, а именно, Соединенными Штатами. Этот вопрос уже поднят в Ассамблее, и согласно Уставу в ней могут обсуждаться доводы, представленные сторонами в споре. Ассамблея может действовать по своему усмотрению. Она может совершенно свободно обсуждать этот вопрос.

Существует, однако, одно ограничение полномочий Ассамблеи, которое вытекает из статьи 12 Устава, постановляющей, что: «Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом». Следовательно, так как вопрос заключается в том, чтобы облегчить задачу Ассамблеи на ее сессии, которая открывается завтра, представитель Соединенных Штатов и просит Совет Безопасности предпринять, как мне кажется, наиболее простой и наиболее логичный шаг при данных обстоятельствах, а именно, согласно статье 12 предложить Генеральной Ассамблее сделать рекомендацию по этому вопросу, если она того пожелает. Согласно статье 11, такая рекомендация не обязательно должна делаться Совету Безопасности; она может быть сделана заинтересованному государству или государствам, и в этом заключается весь вопрос. Это чисто процедурный вопрос.

Я весьма сожалею о том, что представитель Югославии внес в обсуждение этого вопроса, который главным образом касается лишь порядка и процедуры, соображения относительно действия сторон в споре касающиеся уже самого существа вопроса. Он предъявил обвинения как Греции, так и Соединенным Штатам. Представителю Югославии должно быть совершенно ясно, что это не имеет ничего общего с обсуждаемым нами теперь вопросом, о чем свидетельствуют те

уловки, к которым он прибегал при изложении своих замечаний и которые говорят только о том, что сейчас мы совсем не рассматриваем сущности спора. При всем моем уважении к нему, я полагаю, что представитель Югославии мало принесет пользы своей стране, пытаясь воспользоваться своим местом за столом Совета, чтобы настаивать на аргументации, которую он будет иметь случай представить с большим основанием в Ассамблее, когда этот спор будет ею обсуждаться.

Теперь я перехожу к самому предложению. Хорошо составленное и хорошо сформулированное это предложение говорит о представлении просьбы согласно статье 12. Все, что оно в сущности делает, это развязывает руки Ассамблее и тем самым дает ей возможность сделать рекомендацию, если она того пожелает. Что может быть более справедливым? Что может быть более правильным, если мы действительно хотим что-либо предпринять с целью разрешения спора, существующего между этими четырьмя странами?

Можно было бы применить и другой метод, а именно, совсем снять греческий вопрос с повестки дня Совета Безопасности; но, как на это указал г-н Джонсон, это могло бы повлечь за собой временное прекращение работы Вспомогательной группы в Салониках, которая была учреждена Советом Безопасности. В своем выступлении в Совете Безопасности представитель Соединенных Штатов Америки открыто предложил развязать Ассамблее руки, с тем чтобы она могла на справедливых началах заслушать стороны, участвующие в споре. В качестве членов Совета Безопасности нам следует на опыте убедиться, не сможет ли Генеральная Ассамблея, которая должна собраться завтра в полном составе всех членов Организации Объединенных Наций, каким-либо образом разрешить этот спор. Она может обсудить вопрос, и не приняв этого предложения; я полагаю, что она может принимать резолюции и выражать сторонам свое одобрение или порицание. Смысл этого предложения в том, чтобы дать возможность Ассамблее, если она того пожелает, пойти дальше и сделать соответствующим большинством голосов рекомендацию, которая будет представлена либо Совету Безопасности, либо заинтересованным сторонам.

Представитель Югославии правильно подчеркнул характер функций Совета в отношении безопасности, но и приняв это предложение Соединенных Штатов Америки, Совет Безопасности все же, как мне кажется, сохранил бы этот вопрос на своей повестке дня и мог бы при необходимости возобновить его обсуждение. Тогда Вспомогательная группа, которая в настоящее время заседает в Салониках, будет продолжать работу, вопрос подвергнется обсуждению и все стороны смогут высказаться в Генеральной Ассамблее, которая, в свою очередь, сможет сделать рекомендацию, если она найдет это нужным. Этим вопрос исчерпывается; 99,9 процента речи представителя Югославии имели так же мало общего с разбираемым вопросом, как цветы, цветущие весной.

Мне кажется, что нет никакого основания не принять этого предложения. Оно касается лишь процедуры, развязывая руки Генеральной Ас-

самблее; это предложение вполне разумно и его следовало представить нам. Я ни с какой стороны не касался сути спора. Я ни в чем не критиковал Югославию в связи с этим спором. Если мы начнем обсуждать греческий вопрос по существу, то пройдет, пожалуй, еще один год и Генеральная Ассамблея соберется уже на следующую сессию, прежде чем мы покончим с этим вопросом. Поэтому я поддерживаю предложение делегации Соединенных Штатов.

Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Мне нечего добавить к вполне обоснованному заявлению министра иностранных дел Австралии. Я желаю лишь напомнить представителю Югославии о теории относительности профессора Эйнштейна. Без сомнения остальные страны не разделяют идей г-на Вильфана о независимости демократического режима. Я даже позволю себе заметить, что его идеи представляют собой, пожалуй, прямое противоречие идеям других народов.

Г-н де-СУЗА-ГОМЕС (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я желаю пояснить точку зрения моей делегации на обсуждаемый вопрос. Делегация Бразилии будет голосовать за резолюцию Соединенных Штатов Америки, предусматривающую согласно статье 12 Устава обращение с просьбой к Генеральной Ассамблее о рассмотрении спора между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Югославией и Болгарией, с другой.

По всем нам известным причинам Совет оказался в тупике в результате процедуры, которой ему пришлось следовать при голосовании греческого вопроса.

При настоящих обстоятельствах Совет Безопасности, в пределах полномочий, которыми он наделен по Уставу, не имеет возможности разрешить этот вопрос, который столь важен и который так неблагоприятно сказывается на престиже самого Совета.

Делегация Бразилии отдает себе отчет в том, как важно найти выход, совместный с принципами и целями Организации Объединенных Наций, и, хотя она стремится поддерживать первенство Совета, в разрешении представленных ему споров, она готова поддержать предложение об обращении за рекомендацией к Генеральной Ассамблее.

Однако это отношение делегации к вопросу отнюдь не предполагает признание прецедента, который в будущем мог бы нанести ущерб престижу Совета Безопасности. Этот подход к вопросу объясняется, с одной стороны, исключительными обстоятельствами, в которых находится Совет Безопасности в результате парализа его деятельности в силу применения статьи 27, а, с другой стороны, близостью очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве Председателя Совета Безопасности я хочу пояснить один из вопросов, поднятых председателем Австралии.

Представитель Соединенных Штатов Америки внес некоторые предложения относительно греческого вопроса. Нам известен характер этих предложений. Они не носят процедурного характера;

эти предложения относятся к самой сути греческого вопроса.

Независимо от того, возбуждает ли какой-либо представитель в Совете Безопасности вопросы относительно процедуры или сути дела, греческий вопрос стоит на повестке дня Совета, и любой его член, равно как и любой представитель правительств, участвующих в споре, имеет полное право поднять любой вопрос, касающийся самого существа греческого вопроса.

Представитель Югославии имеет полное право рассматривать сущность греческого вопроса, если он это считает целесообразным.

Повторяю, что на повестке дня Совета Безопасности стоит не какой-либо процедурный вопрос, а греческий вопрос, который уже давно рассматривается Советом. Любой член Совета Безопасности, как и любой другой представитель, заседающий за этим столом, имеет полное право вносить предложения как процедурного характера, так и по существу вопроса.

В качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик я желаю теперь сказать несколько слов в связи с вопросом, поднятым представителем Соединенных Штатов, и с предложениями, которые он внес на рассмотрение Совета.

(*Говорит по-русски*): Как советский представитель, я, понятно, сожалею, что Совет Безопасности до сих пор не смог принять решения по греческому вопросу. В ходе дискуссии по греческому вопросу я пытался несколько раз обращать внимание Совета на то, что американские предложения, которые вносятся представителями Соединенных Штатов в Совет Безопасности по греческому вопросу, не ведут и не могут вести к решению этого вопроса в интересах налаживания отношений между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой стороны, и в интересах поддержания международного мира. Эти американские предложения, которые нашли, как вы знаете, свое выражение, сначала в первой американской резолюции³, а затем и во второй⁴, в действительности выгораживают настоящих виновников положения в Греции и имеют своей целью обвинить государства, которые не имеют никакого отношения к той ситуации, которая сложилась в Греции.

Все американские предложения по греческому вопросу бьют мимо цели. Я, как советский представитель, вносил соответствующие предложения и указывал на то, что за положение, которое сложилось в Греции, — положение действительно тяжелое и требующее исправления, — несут ответственность и некоторые государства, которые на протяжении длительного периода времени осуществляют вмешательство во внутренние дела Греции в ущерб национальным интересам греческого народа. Но вы знаете, что соответствующие советские предложения⁵, в том числе и предложение, которое предусматривало создание комиссии Совета Безопасности, которая обеспечила бы

³ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 51, 147-е заседание.

⁴ Там же, № 74, 180-е заседание.

⁵ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 37, 131-е заседание, и № 55, 153-е заседание.

использование предоставляемой Греции иностранной экономической помощи только в интересах греческого народа, — это предложение, как и некоторые другие предложения, в частности предложение о выводе иностранных войск и иностранного военного персонала из Греции, — не были приняты. Совет Безопасности, таким образом, не смог принять решения, которое могло бы радикально исправить положение в Греции, оздоровить обстановку в этой стране и создать основу для улучшения отношений между Грецией и ее соседями.

При обсуждении американских предложений, внесенных ранее в Совет Безопасности, я указывал на то, что в действительности преследуются этими предложениями и к чему они ведут. Они не имеют ничего общего ни с интересами греческого народа, ни с интересами поддержания мира. Если бы все без исключения американские предложения, вносившиеся в Совет Безопасности до сих пор, были бы приняты, то они ухудшили и осложнили бы положение, так как они внесли бы дополнительные элементы подозрения и раздражения в отношении между четырьмя балканскими странами.

Я могу только выразить сожаление, что большинство Совета Безопасности не сочло возможным принять эффективное решение в Совете. Этот факт необходимо констатировать с сожалением. Но этого мало. Я хочу не только констатировать этот факт, но и обратить внимание Совета Безопасности на то, что в новых американских предложениях, представленных сегодня на заседании Совета Безопасности, мы видим ту же линию, которая была видна и в первой и во второй американской резолюциях по греческому вопросу, — линию, которая имеет своей целью навязать решения, обвиняющие невинные страны и выгораживающие греческое правительство, которое несет большую ответственность за создавшееся в Греции положение, и выгораживающие страны, которые несут прямую ответственность за обстановку, сложившуюся в Греции. Вот каково существо этих новых американских предложений и вот к чему они ведут.

Что касается методов и, если хотите, тактики, которая применяется представителями Соединенных Штатов в Совете Безопасности при рассмотрении греческого вопроса, то необходимо сказать, что эти методы тоже не предназначены для того, чтобы решать этот вопрос в духе сотрудничества в пределах Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности. Повидимому, не для этого предназначаются такого рода предложения. Некоторые называют этот новый шаг, который нашел свое выражение в американской резолюции, очень тонкой дипломатией. Я склонен считать, что это далеко не тонкая дипломатия и не тонкий метод, а наоборот: весьма грубая дипломатия и грубый метод, который, повидимому, американские представители и правительство Соединенных Штатов считают возможным применять при рассмотрении греческого вопроса.

Я, как советский представитель, не могу согласиться с предложением, внесенным представителем Соединенных Штатов, о снятии греческого вопроса с повестки дня Совета Безопасности. Снятие этого вопроса с повестки дня Совета

Безопасности и удовлетворение требований, которые выражены в новых американских предложениях, означало бы, во-первых, что Совет Безопасности расписался бы в неспособности принять надлежащее решение по греческому вопросу. Мы считаем, что Совет Безопасности может принять решение, если он будет руководствоваться не интересами одной или двух стран, а общими интересами поддержания мира.

Во-вторых, снятие греческого вопроса с повестки дня Совета Безопасности означало бы, что Совет Безопасности добровольно самоустраняется от решения такого вопроса, которым он, как орган, на который возложена главная задача поддержания международного мира, как раз должен заниматься.

Мы считаем, что это не в интересах ни Совета Безопасности, как такого органа, ни в интересах Организации Объединенных Наций, в целом.

Говорят, что такой шаг со стороны Совета Безопасности способствовал бы укреплению авторитета Генеральной Ассамблеи. Позволительно сомневаться насчет правильности этого утверждения. Такое решение не способствовало бы укреплению авторитета Генеральной Ассамблеи и оно вместе с тем принесло бы вред авторитету Совета Безопасности.

Наконец, в-третьих, мы не должны упускать из виду, что назначением этих новых американских предложений, повидимому, является то же, что было назначением первой и особенно второй американских резолюций. Для всякого было ясно, что внесение второй американской резолюции являлось бессмысленным шагом. Американские представители сами не скрывали того, что они гонятся за получением голосов в Совете Безопасности, для того чтобы создать для себя более благоприятную обстановку при обсуждении греческого вопроса на Генеральной Ассамблее. Не подлежит сомнению, что назначением и этих последних американских предложений является тоже получить определенное количество голосов в Совете Безопасности, для того чтобы создать более благоприятную обстановку — так полагает правительство Соединенных Штатов — при рассмотрении греческого вопроса на Генеральной Ассамблее. Но у нас разные представления о более благоприятной обстановке для рассмотрения греческого вопроса. Как видно, представление о благоприятной обстановке для рассмотрения греческого вопроса у одних государств одно, а у других — другое. На этом мы сойтись не можем.

Советская делегация считает, что такие предложения, равно как и методы, которые применяются при рассмотрении греческого вопроса, не только не создают более благоприятной обстановки для решения греческого вопроса, но наоборот осложняют эту обстановку, запутывают весь этот греческий вопрос, делают еще более затруднительным решение этого вопроса как в интересах непосредственно заинтересованных стран, так и в интересах поддержания мира.

В силу соображений, на которые я указал, я не могу ни в коем случае согласиться с новыми американскими предложениями, так как они, вместо того чтобы, как я уже указал, облегчать

возможность нахождения соответствующего нашим общим интересам решения греческого вопроса, только затрудняют это решение и вносят дополнительные элементы осложнения в отношении между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией, Югославией, с другой стороны.

Советский Союз, будучи заинтересованным в решении этого вопроса, как и всех вопросов, относящихся к поддержанию мира в интересах развития дружественных отношений между государствами и в интересах поддержания мира, не может согласиться с этими предложениями, равно как и со всякими аналогичными предложениями по греческому ли вопросу, или по любому другому вопросу.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в первую очередь я хотел бы остановиться на заявлении, сделанном вами в качестве Председателя Совета Безопасности, которое, по-моему, не совсем соответствует фактам. Это верно, что греческий вопрос стоит в общем и в целом на нашей повестке дня, и вы были, по мнению моей делегации, совершенно правы, постановив, что так как этот вопрос включен в повестку дня, любой член Совета, как и любой из присутствующих нечленов Совета, которые были приглашены на это заседание, имеет право обсуждать греческий вопрос по существу, если он этого пожелает. У греческого вопроса есть много разных аспектов, из которых многие можно рассматривать как относящиеся к «сути» вопроса. Эти аспекты могут рассматриваться как вопросы по существу. Но в греческом вопросе есть также стороны и процедурного характера. Поэтому, хотя греческий вопрос был поставлен на повестку дня в целом, что в принципе оставляет дверь открытой для любого рода дискуссий, поднятый в этих рамках Соединенными Штатами вопрос весьма прост: Совету необходимо принять меры, чтобы Генеральная Ассамблея могла соответствующим образом рассмотреть этот вопрос и вынести решение, которое основывалось бы на предоставленных ей Уставом полномочиях. Поэтому мне кажется, что представитель Югославии технически не преступил своих прав, если я могу так выразиться, воспользовавшись случаем, чтобы выразить точку зрения, которая уже бесчисленное количество раз излагалась им за столом Совета и которая не имеет ничего общего с простым предложением Соединенных Штатов. Безусловно каждая делегация имеет право стоять на любой ей кажущейся целесообразной точке зрения относительно этого простого вопроса о предложении Генеральной Ассамблее сделать, если она сочтет это нужным, любые рекомендации по данному вопросу. Однако, г-н Председатель, я позволю себе сослаться на ваше последнее заявление, сделанное в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, и заметить, в связи с таким простым предложением, что вы совершенно излишне, по-моему, уклоняетесь от прямой дороги, чтобы обвинить Соединенные Штаты Америки в том, что единственным мотивом, побудившим их внести в Совет эту простую резолюцию, было собрать как можно больше голосов, имея в виду обсуждение этого вопроса в Генеральной Ассамблее. Соединенные

Штаты, не касаясь различных мнений относительно сути греческого вопроса, предложили принять явно необходимую меру, направленную на то, чтобы Совет Безопасности по крайней мере обнаружил свое желание сотрудничать с Генеральной Ассамблеей при обсуждении ею этого вопроса. Если представителю СССР не нравится то, что Соединенные Штаты внесли этот вопрос на рассмотрение Ассамблеи, он сможет свободно об этом заявить в Ассамблее. Но я утверждаю, что заявлять, что такой порядок наносит ущерб престижу Совета и его правам по этому вопросу, свидетельствует о весьма произвольном подходе к делу. Более того, факты, которые вам хорошо знакомы, препятствовали принятию Советом мер по этому делу. Делегация СССР имела полное право не согласиться с мерами, одобренными и рекомендованными девятью членами Совета, но это не дает делегации СССР права утверждать, что остальные девять членов всегда явно неправы и что их действия в Совете Безопасности противоречат интересам Организации Объединенных Наций. По этому вопросу мнения могут расходиться. Никакие силы в мире не смогут препятствовать обсуждению греческого вопроса в Генеральной Ассамблее. По-моему, это просто вопрос вежливости со стороны Совета принять ту простую предусмотренную статьей 12 Устава меру, которой Генеральной Ассамблеей предоставляется возможность делать рекомендации, если она сочтет это целесообразным. Я попрошу Председателя поставить этот вопрос на голосование, если дискуссия по нему уже закончена.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я очень внимательно рассмотрел представленное нам предложение и отнесся к нему с большой симпатией, так как наша делегация очень стремится к тому, чтобы все мы пришли к какому-либо решению греческого вопроса. Потому я глубоко сожалею, что не могу голосовать за принятие этого предложения, так как нам кажется, что оно не приведет к тем результатам, к которым мы все стремимся. Причины такого нашего отношения только отчасти связаны с сущностью греческого вопроса. Нами также приняты во внимание и те последствия принятия этого предложения, которые могут отразиться на работе нашей Организации.

Вопрос был представлен Совету Безопасности, но, к глубокому сожалению, Совету не удалось, несмотря на пространные прения и многочисленные голосования, прийти к удовлетворительному результату. Потому Совету Безопасности предлагается обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой, чтобы она сделала свои рекомендации. Такая мера будет, по-моему, означать, что Совет Безопасности отказывается от своих обязанностей, которые возлагаются на него Уставом. Согласно статье 24, Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и я не считаю, что ему следует так легко отказываться от этой ответственности.

Конечно, совершенно ясно, что любая делегация имеет право поднять этот вопрос в Ассамблее и что Ассамблея, в соответствии со статьей 10 Устава, имеет право обсуждать греческий во-

прос, если она этого пожелает. Против этого, мы, конечно, не возражаем.

Тем не менее, мне кажется, что нам предлагают еще что-то иное. Нам предлагают обратиться к Ассамблее с просьбой разрешить за нас вопрос, который нам самим разрешить не удалось. Я вполне понимаю, что бывают ситуации, в которых Совет Безопасности может обращаться к Ассамблее за известными рекомендациями. Несколько ранее у нас был уже подобный случай. Члены Совета, я думаю, помнят, что наша делегация весьма энергично поддержала резолюцию, запрашивавшую у Генеральной Ассамблеи рекомендацию относительно испанского вопроса⁶. Мы даже пошли далее и на одном из последующих заседаний Совета Безопасности предложили снять этот вопрос с повестки дня Совета, с тем чтобы позволить Ассамблее сделать рекомендацию⁷.

Эти два случая, однако, не совсем аналогичны, так как в первом случае мы обратились к Ассамблее за рекомендациями, указав ей, какого рода рекомендации мы от нее ожидаем. Следовательно это не являлось отказом с нашей стороны от попытки прийти к какому-либо решению. Мы искали дополнительной моральной и политической поддержки, чтобы предпринять шаги, в отношении которых мы в принципе достигли соглашения. Таковы были те особые обстоятельства, которыми объясняется наш тогдашний образ действий.

Я не считаю, что те же особые обстоятельства существуют в данном случае. Я полагаю, что если бы предложенная резолюция теперь была принята, это было бы во всем мире истолковано как отказ Совета Безопасности от своей главной обязанности, возложенной на него Уставом, а потому мы считаем для себя невозможным поддержать это предложение.

Я даже забегу вперед и скажу заранее, что по той же самой причине в настоящей стадии мы не сможем поддержать предложения о снятии греческого вопроса с повестки дня. Мы искренне считаем, что Совет Безопасности еще не исчерпал всех своих возможностей, чтобы прийти к какому-либо соглашению.

Было предложено много резолюций, но они не были приняты. Мне кажется, что польская делегация была единственной делегацией, старавшейся установить и объединить все пункты, по которым была достигнута в Совете общая договоренность, с тем чтобы представить их в общей резолюции⁸, так как таких пунктов — и притом важных пунктов — было немало.

В то время большинство Совета полагало, что те пункты, по которым было достигнуто соглашение, были слишком незначительными и слишком слабыми, чтобы оправдать принятие нашей резолюции, и впоследствии Совет опять вернулся к обсуждению более крайних позиций. Однако, если Совет считал тогда, что усилия, приложен-

ные польской делегацией, чтобы добиться договоренности, не заслуживают признания, так как эта договоренность была достигнута только по маловажным пунктам, то я позволю себе сказать, что было бы еще менее логичным заявить теперь, что на этот раз мы не пришли ни к какому соглашению и таким образом отказываемся или даже отрекаемся от своей ответственности, возложенной на нас Уставом.

Поэтому я самым энергичным образом настаиваю на том, чтобы до того как мы решим принять меры, которые, возможно, будут истолкованы как попытка снять с себя ответственность, Совет возобновил свои усилия, с тем чтобы прийти к соглашению по рассматриваемому им греческому вопросу.

Я хочу еще сказать, что если добрые услуги польской делегации могут принести пользу в данном случае, мы находимся всегда в распоряжении Совета.

Г-н МЕВОРА (Болгария) (*говорит по-французски*): Проект резолюции Соединенных Штатов Америки представляет собой признание собственного бессилия. Однако Совет Безопасности мог бы с триумфом вернуться назад, т. е. вновь приступить к дискуссии, но на этот раз с докладом в руках. Бессилие, проявляемое до сих пор Советом, объясняется упорным отказом большинства его членов внимательно рассмотреть заключения доклада. Я уверен, что если бы это было иначе, Совет пришел бы к справедливому решению, признав факты как они есть. Сегодня уже невозможно закрывать глаза на эти заключения.

Не желая повторять то, что уже много раз было сказано, я воспользуюсь случаем, чтобы лишь напомнить, что в докладе излагаются пункты, от которых зависит решение всего вопроса. Но ими пренебрегли, несмотря на все наши усилия обратить на них внимание Совета Безопасности. Совет просто отказался от тщательного рассмотрения доклада. Были зачитаны только его последние страницы, содержащие рекомендации, тогда как заключения не обсуждались, и я не слышал, чтобы хотя кто-либо из представителей затронул эти вопросы или обратил на них должное внимание. Таким образом, главный пункт, а именно положение в Греции и его причины, просто не был принят во внимание.

Что касается пограничных инцидентов, которые побудили Совет Безопасности заняться этим вопросом, то их рассмотрение было оставлено в стороне самой Комиссией, нашедшей, что они не заслуживают подробного обсуждения в Совете Безопасности, так как они не носят политического характера.

Совет Безопасности мог бы также возобновить рассмотрение этого вопроса, заявив, что согласно докладу исследованием не было доказано, что Болгария оказывала помощь партизанам.

Я не хочу задерживать членов Совета, повторяя то, что уже было мною сказано; но я желаю подчеркнуть, что доклад не был рассмотрен большинством членов Совета Безопасности.

Если Совет согласится вновь открыть дискуссию по этому вопросу, я уверен, что от него не ускользнет весьма важное и в конечном итоге

⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия № 2, 45-е и 47-е заседания.

⁷ Там же, первый год, вторая серия, № 21, 79-е заседание.

⁸ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 69, 174-е заседание.

решающее обстоятельство, которое состоит в следующем. С одной стороны, в Греции существует открытая грубая интервенция Англии и Соединенных Штатов Америки. Это неопровержимый факт, и подробности о нем доходят до нас ежедневно. С другой стороны, Болгария обвиняется в том, что когда-то ею было дано около десяти ружей партизанам. Ее обвиняют также в том, что она допустила в свою страну беженцев. Здесь необходимо отметить, однако, что Совет Безопасности упорно отказывается рассмотреть вопрос о нашем праве давать убежище тем лицам, которые нас просят об этом.

Эти два фактора — оказание значительной помощи греческому правительству Соединенными Штатами и Соединенным Королевством и помощь, которую оказала наша страна беженцам, приняв их к себе, — следует сопоставить и тщательно рассмотреть в Совете Безопасности, причем каждому из них следует посвятить должное внимание.

Мне кажется, что действуя таким образом, можно было бы без особых усилий и даже без дискуссии найти выход из положения, который, может быть, был бы временным, но который удовлетворил бы всех; я хочу сказать, что революция, аналогичная той, которая была предложена польской делегацией, была бы приемлема для нас, для Греции и, вероятно, для большинства членов Совета. Нужна только добрая воля, чтобы сделать этот жест. Я признаю, что психологически это не легко, но это нужно сделать. Если нам это удастся, мы не потеряем ценного времени на обращение к Генеральной Ассамблее и будем вполне удовлетворены, так как достигнем хороших результатов.

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*): Мне кажется, что я должен пояснить некоторые пункты, о которых я говорил в своем заявлении.

Мне несколько трудно понять представителя Австралии, и я думаю, что ему не совсем легко понять меня. Может быть я ошибаюсь, но у меня создалось впечатление, что представитель Австралии заявил, будто сделанное мною заявление не имеет ничего общего с вопросом, стоящим сегодня на повестке дня Совета Безопасности.

Представитель Соединенных Штатов Америки повторил это утверждение и заявил, что представитель Югославии снова выступил с заранее подготовленным заявлением и повторил те же мнения, которые уже неоднократно высказывались и которые не имеют ничего общего с пунктом, обсуждаемым сегодня в Совете Безопасности.

Мне приходится вновь подчеркнуть то, что, как мне казалось, было довольно ясно изложено в моем заявлении, а именно, что мы не возражаем против обсуждения греческого вопроса Генеральной Ассамблеей. Я считаю, что совсем не было надобности представителю Соединенных Штатов заявлять с таким пафосом о том, что нет такой силы в мире, которая смогла бы помешать Генеральной Ассамблее обсуждать греческий вопрос.

Повторяю, что мы не возражаем против этой дискуссии. Как раз напротив. Я заявил и подчеркнул, что наша делегация воспользуется слу-

чаем, чтобы осведомить самые широкие круги о подлинных причинах трудностей, возникших в связи с греческим вопросом, о характере предъявляемых греческим правительством обвинений и т. п. Надеюсь, что никто в этом не сомневается. Но, если предложение Соединенных Штатов имеет какой-либо смысл, оно должно повлечь за собой, по крайней мере, шестинедельный перерыв в обсуждении греческого вопроса Советом Безопасности. Есть оптимисты, которые полагают, что сессия Генеральной Ассамблеи закончится около первого ноября; но есть также пессимисты, думающие, что она продлится до 15 декабря или даже далее. Ясно тогда, что если предложение Соединенных Штатов будет принято, Совет Безопасности не приступит к обсуждению греческого вопроса до конца Генеральной Ассамблеи.

Если надо обратиться за рекомендацией к кому-либо другому, то, разумеется, пельзя ничего предпринимать до получения запрашиваемого ответа. Это то, против чего мы возражаем. Мы согласны с тем, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила греческий вопрос, но мы желаем, чтобы Совет Безопасности также рассматривал его, с тем чтобы принять как можно скорее необходимое решение, которого этот вопрос требует и заслуживает.

Нам кажется, что вследствие создавшегося теперь в Греции положения Совету будет легче принять решение по этому вопросу.

Я все не повторял сегодня уже часто приводимые доводы. Мне кажется, что я сказал что-то новое, по крайней мере, для Совета Безопасности.

Представитель Болгарии заявил, что Совет Безопасности имеет возможность в любой момент приступить к рассмотрению доклада Комиссии по расследованию. Это совершенно верно и это дало бы Совету Безопасности возможность справедливо разрешить греческий вопрос.

Но мне кажется, что теперь есть и другая возможность. Открылись новые факты. Передо мной здесь вырезки из нью-йоркской газеты относительно греческого кризиса. Я мог бы зачитать их в подтверждение фактов, упомянутых в моем заявлении.

В данном случае я оптимист, так как мне кажется, что после этого правительственного кризиса в Греции даже те члены Совета Безопасности, которые входят в число большинства, найдут возможным изменить свое мнение. Трудно себе представить, чтобы можно было опровергнуть факты, обнаружившиеся при последнем правительственном кризисе в Греции.

Представитель Бразилии заявил, что предположение представителя Соединенных Штатов оправдывается тем фактом, что Совет Безопасности находится в тупике. Он заявил, что нам не остается ничего другого и что единственно логичным выходом будет обратиться к Генеральной Ассамблее.

Но как раз напротив; поскольку мы оказались в тупике независимо от нашей воли, мы можем найти выход из него, приняв во внимание упомянутые мною факты.

Можно соглашаться с теорией относительности профессора Эйнштейна, но пока что эта теория

ограничивается физикой. С политической точки зрения всегда считалось, что присутствие иностранных войск на территории какой-либо страны должно рассматриваться как оккупация ее. Точно так же, тот факт, что правительство одной страны может заставить выйти в отставку правительство другой страны, находящееся от него на расстоянии многих тысяч верст, а затем создать новое правительство, отвечающее его собственным пуждам, этот факт всегда рассматривался с точки зрения политической теории как посягательство на независимость этой страны.

Эти факты до того очевидны и были так ясно иллюстрированы последними событиями, что в них-то и открывается возможность Совету Безопасности выйти из тупика. Совет Безопасности должен вновь рассмотреть этот вопрос и вынести справедливое решение, т. е. решение, которым будет восстановлена независимость греческого народа.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): У меня есть поправка к сделанным заявлениям. И Председатель и представитель Югославии ссылались несколько раз на американскую резолюцию и указывали, что в силу этой резолюции греческий вопрос будет якобы снят с повестки дня Совета Безопасности. Это абсолютно не соответствует действительности. Эта резолюция рассчитана только на то, чтобы, исходя из статьи 12 Устава, предоставить Ассамблее право сделать рекомендации. Вот и все. Речь вовсе не идет о том, чтобы снять этот вопрос с повестки дня Совета. Совет может, если он этого пожелает, обсуждать вопрос одновременно с Ассамблеей. В этом имени состоит фактическая ошибка, которую допустил с самого начала представитель Югославии, и если я правильно истолковал замечания Председателя или если я их правильно понял, то и он, мне кажется, разделяет ту же точку зрения; впрочем и в этом не уверен.

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*): У меня только один вопрос, г-н Председатель. Если это так, тогда я не понимаю смысла резолюции Соединенных Штатов. Если Совет Безопасности может вновь приступить к обсуждению греческого вопроса и после того, как он запросит рекомендацию у Генеральной Ассамблеи, то какую ценность будет иметь рекомендация Генеральной Ассамблеи?

Рекомендация Генеральной Ассамблеи будет иметь ценность лишь тогда, если Совет Безопасности или заинтересованные государства смогут ей следовать; если же мы теперь дадим резолюции Соединенных Штатов толкование, которое дает ей представитель этой страны, то мы рискуем, что Совет Безопасности вынесет решение, противоположное решению Генеральной Ассамблеи. В каком же мы тогда окажемся положении?

Мне кажется, что лишено логики утверждение о том, будто Совет Безопасности может продолжать обсуждение греческого вопроса, даже если будет решено обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой сделать рекомендацию. Либо мы верим в себя и сознаем свой долг, т. е., другими словами, стремимся разрешить греческий вопрос, и тогда он будет разбираться здесь и мы не бу-

дем зависеть от рекомендации Генеральной Ассамблеи, либо мы считаем, что рекомендация Генеральной Ассамблеи необходима, чтобы выйти из тупика, как это было здесь сегодня заявлено, но в таком случае дискуссия в Совете Безопасности лишена смысла.

Г-н ПАРДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Сейчас в наших прениях возникло, по-видимому, какое-то недоразумение или создалась какая-то неясность. Нам было передано письмо представителя Соединенных Штатов, в котором он просит о включении греческого вопроса в повестку дня Совета Безопасности, для того чтобы согласно статье 12 Устава можно было принять меры с целью предоставить Генеральной Ассамблее возможность формулировать рекомендации относительно этого спора.

Представитель Соединенных Штатов не указал на то, какие из предусмотренных статьей 12 мер следует применить, чтобы позволить Ассамблее сделать рекомендации. Есть два рода мер или две возможности: либо Совет Безопасности снимет этот вопрос со своей повестки дня и тогда Ассамблея сможет его обсуждать — такое предложение, как мы знаем, уже было внесено, — либо Совет Безопасности обратится к Ассамблее с просьбой дать свои рекомендации, и тогда, если я правильно истолковываю статью 12, Совет Безопасности может продолжать обсуждать вопрос наряду с Ассамблеей. Мне казалось, что доводы, представленные здесь главным образом Председателем и представителем Югославии, и вообще все доводы, направленные против американской резолюции, приводились против мер, ведущих к исключению этого вопроса из повестки дня Совета Безопасности, но не касались второй возможности. Эти доводы применимы, я повторю, если я правильно понимаю статью 12, которая предусматривает обращение за рекомендациями к Генеральной Ассамблее. Представитель Югославии пошел даже далее, когда он нам заявил и только сейчас еще повторил, что он надеется на то, что дискуссия будет иметь место в Ассамблее, но что в то же время он считает неправильным, если Совет Безопасности будет лишен возможности обсуждать этот вопрос.

Но если я не ошибаюсь, у нас есть как раз тот способ, который в одно и то же время даст возможность Генеральной Ассамблее сделать свои рекомендации, а Совету Безопасности — сохранить этот вопрос на своей повестке дня: я имею в виду то обращение к Ассамблее, которое предусматривается статьей 12.

Я отдаю себе ясный отчет в том, что если будет применен этот способ действий, то, как представитель Югославии только что заявил, не исключена возможность того, что Совет Безопасности больше не станет обсуждать этого вопроса, а просто будет ждать постановления Ассамблеи.

В такой форме эта аргументация мне более понятна. Тем не менее, вполне очевидно, что никто не возражает против права Совета Безопасности вновь приступить к обсуждению вопроса и что никто и не может, по-моему, против этого возражать, если когда-либо появится серьезная надежда достичь удовлетворительных результатов или если предварительный обмен мнениями даст

нам основание полагать, что неудача, постигшая Совет Безопасности в греческом вопросе, может быть исправлена и что возможно добиться удовлетворительных результатов. Я думаю, что в подобном случае Совет Безопасности легко согласится вновь открыть прения по этому вопросу. Но для этого у нас должна быть определенная надежда на то, что, вновь открыв дискуссию, мы не столкнемся с теми же доводами, которые, как вам известно, бесплодно повторялись в течение долгих недель.

Только что было опять сказано, что если Ассамблея будет обсуждать этот вопрос одновременно с Советом Безопасности, то мы можем прийти к противоположным решениям. На меня, однако, этот довод не произвел большого впечатления.

Наряду с Ассамблеей, Совет Безопасности является одним из органов Объединенных Наций, и эти два органа связаны тесными узами, хотя бы уже потому в первую очередь, что, как вам известно, те же лица заседают в обоих органах; я хочу этим сказать, что эти узлы достаточно тесны, чтобы обеспечить их согласованную работу.

Если бы в какой-либо момент оказалось более желательным вернуть вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, я убежден в том, что Ассамблея, даже начав обсуждение вопроса, согласилась бы отложить свою собственную дискуссию, чтобы дать Совету Безопасности время прийти к определенным результатам. Но опять, все это возможно только в том случае, если есть серьезное основание надеяться на то, что, возобновив свою дискуссию, Совет сможет прийти к определенному решению.

К сожалению, несомненно только то, что у нас создалось положение, когда после долгих прений мы не пришли ни к каким результатам. Поэтому и можно сказать, как уже и было сказано, что мы находимся в тупике. Достоинством резолюции Соединенных Штатов является то, что ею указывается нам выход из этого тупика.

Было также сказано, что передать при таких обстоятельствах вопрос на рассмотрение Ассамблеи было бы равносильно признанию неудачи, постигшей Совет Безопасности в данном вопросе, и что это будет в ущерб его достоинству; но фактически всему миру известно, что мы не пришли ни к каким результатам в греческом вопросе. Это весьма прискорбно, но обращение к Генеральной Ассамблее с просьбой постараться добиться лучших результатов по сравнению с Советом Безопасности ни в каком отношении не может, разумеется, увеличить нашей неудачи.

Да и не должно быть в сущности вопроса о достоинстве между двумя органами Объединенных Наций. Каждый из этих органов является частью Организации и исполняет тяжелые и трудные обязанности.

Когда в таком щекотливом деле, как греческий вопрос, одному из органов — в данном случае Совету Безопасности — не удастся прийти ни к какому результату (и на самом деле ему это не удалось), то мне кажется совершенно нормальным, если в интересах необходимого согласования работы различных органов Объединенных

Наций приходится просить Ассамблею сделать и со своей стороны какую-то попытку.

Повторяю еще раз, что по этим соображениям я считаю вполне естественным, что резолюцией Соединенных Штатов Америки указывается все еще открытый для нас путь.

Этот образ действий не препятствует возвращению дела в Совет Безопасности в том случае, если можно будет надеяться достичь результатов, и в то же время он нам дает возможность выйти из тупика.

Ввиду этих обстоятельств, я со своей стороны поддерживаю резолюцию Соединенных Штатов и мне кажется, что если бы наши коллеги захотели еще раз продумать этот вопрос, они бы признали, что как на это было уже ранее мной указано, по крайней мере часть представленных возражений объясняется только недоразумением.

Г-н аль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Проект резолюции Соединенных Штатов Америки обращается к Генеральной Ассамблее с просьбой рассмотреть балканский спор и сделать рекомендацию. Ей необходимо будет принять во внимание следующие два пункта. Во-первых, порядок рассмотрения спора. Говоря о порядке рассмотрения, я имею в виду, что Генеральная Ассамблея рассмотрит ту процедуру, решения и те аспекты вопроса, которые рассматривались и обсуждались Советом Безопасности. Нет оснований предполагать, что Генеральная Ассамблея приступит к рассмотрению вопроса с самого его возникновения и займется какими-либо расследованиями. Хотя это очень обширный вопрос, но он все более и более суживается и в конечном результате сводится к крайне ограниченному пункту. Это и есть тот пункт, который имеет в виду Совет Безопасности или автор предложения и который состоит в том, чтобы сообщить Генеральной Ассамблее, что вопрос обсуждался Советом Безопасности на протяжении долгого времени, что имели место многочисленные сессии, что было составлено значительное число резолюций, за которые при голосовании было подано большинство голосов, но что правило единогласия воспрепятствовало принятию любой из этих резолюций. Мы обращаемся к Генеральной Ассамблее за советом по этому вопросу и ни по какому другому.

Я не думаю, что Генеральная Ассамблея делает какие-либо рекомендации сторонам, так как никакие рекомендации не могут им быть сделаны, пока этот вопрос стоит на повестке дня Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея будет сноситься с сторонами только при посредстве Совета Безопасности. Чтобы делать рекомендации непосредственно сторонам, необходимо снять весь вопрос с повестки дня Совета Безопасности. Но это возможно только в том случае, если греческое правительство заявит Совету Безопасности, что оно берет обратно свою жалобу. В таком случае вопрос не оставался бы уже на рассмотрении Совета Безопасности и Генеральная Ассамблея могла бы свободно действовать по своему усмотрению и делать рекомендации непосредственно сторонам. Теперь же, пока вопрос стоит на повестке дня Совета Безопасности

сти, рекомендации Генеральной Ассамблеи могут быть сделаны только Совету Безопасности.

Я не знаю, какие рекомендации в данном случае может сделать Генеральная Ассамблея Совету Безопасности, кроме рекомендаций, относящихся к правилу единогласия и голосованию. Никто не может сказать, что Совет Безопасности не смог решить этого вопроса. Совет Безопасности находил выходы из этого положения и предлагал резолюции, но не мог их принять, так как этому препятствовало применение правила единогласия. Вся проблема здесь в правиле единогласия, так что, направив этот вопрос в Генеральную Ассамблею, Совет напомнит ей, что следует так пересмотреть правило единогласия, содержащееся в Уставе, чтобы это правило приносило меньше вреда. Поскольку я придерживаюсь того мнения, что это правило единогласия должно быть пересмотрено, я не возражаю и против того, чтобы вопрос был направлен в Генеральную Ассамблею, с тем чтобы обратить ее внимание на создавшееся положение. Я не ожидаю от Генеральной Ассамблеи иной рекомендации Совету Безопасности, как рекомендации о том, чтобы Совет возобновил свои усилия и нашел новый выход, приемлемый для Совета, как об этом уже говорил представитель Польши. Однако подобной рекомендацией ничего, разумеется, не будет достигнуто. Будет только потеряно время.

Я ничего не имею против того, чтобы произвести такой опыт, т. е. сообщить Генеральной Ассамблее о создавшемся положении и этим ограничиться. Поэтому я не возражаю против принятия этой резолюции, несмотря на ее неопределенность и несмотря на то, что я не очень надеюсь на хорошие результаты. Но это лишь опыт и, произведя его, мы никому не повредим.

Г-н ХЕБА (Албания) (*говорит по-французски*): В представленном Соединенными Штатами проекте резолюции предлагается передать греческий вопрос Генеральной Ассамблее, для того чтобы последняя, после его рассмотрения, сделала бы рекомендации. Для этой цели предлагается, чтобы все находящиеся в распоряжении Совета Безопасности материалы были переданы Генеральной Ассамблее. Следовательно, на основании этих материалов должен изучаться этот вопрос.

С самого начала дискуссии и со времени представления доклада Комиссии⁹, делегация Албании, так же как и другие делегации, предлагала, чтобы при изучении этого доклада обращалось бы внимание не только на заключения и рекомендации, но также — и прежде всего — на содержание доклада. Хотя в докладе и обходятся многие истинные факты, которые помогли бы нам уяснить существующее в Греции положение, тем не менее в нем имеется достаточно точных данных, показывающих, что существующее положение в Греции вызывается внутренними причинами и политическим преследованием демократических сил, которое ведется теперешним греческим правительством. Эти факты показывают также, что в Греции идет гражданская война и

что народ поднялся на борьбу за свою свободу, свободу, которую он не может получить, потому что другие страны оказывают непосредственную помощь правительству-угнетателю.

Солдаты Соединенного Королевства и посылаемое Соединенными Штатами снаряжение помогают теперешнему правительству Греции притеснять греческий народ, а также проводить свою агрессивную внешнюю политику по отношению своих соседей.

Позиция, занимаемая нынешним греческим правительством в отношении Албании, служит ясным доказательством агрессивного характера этой политики, проводимой в настоящее время этим правительством. Представитель Греции заявил Совету Безопасности, что Греция находится в состоянии войны с Албанией. Это все несомненные факты. Внутри самой Греции существует ситуация, которая привела к теперешнему положению вещей и в результате которой греческий вопрос был внесен на рассмотрение Совета Безопасности.

В проекте резолюции Соединенных Штатов предлагается, чтобы греческий вопрос рассматривался Генеральной Ассамблеей на основе всех этих фактов и документов. Мы полагаем, что если бы Совет Безопасности ознакомился полностью с содержанием доклада Комиссии, он нашел бы правильный и верный путь, который позволил бы ему прийти к справедливому решению греческого вопроса.

Мы твердо убеждены в том, что Совет Безопасности придет к такому решению, даже если он изучит греческий вопрос только на той основе, которая предлагается в проекте резолюции Соединенных Штатов, т. е. на основе имеющейся в распоряжении Совета Безопасности документации, при условии, что он рассмотрит все факты и весь доклад Комиссии. Мы убеждены, что в результате рассмотрения фактов действительного положения в Греции и истинной причины его — вмешательства Соединенных Штатов и Великобритании во внутренние дела Греции — Совет Безопасности придет к справедливому и удовлетворительному решению.

Поэтому мы не считаем необходимым передавать вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, даже и по соображениям, приведенным представителем Франции, а именно, что те же самые лица входят в состав обоих органов.

Мы горячо настаиваем на том, чтобы было найдено удовлетворительное решение этого вопроса, потому что мы искренне хотим, чтобы возникла новая атмосфера в отношениях между Албанией и ее южным соседом. Мы твердо верим, что Совет Безопасности имеет все необходимые сведения и полномочия для того, чтобы прийти к справедливому решению этого вопроса.

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*): Я ограничусь несколькими краткими замечаниями.

Мне кажется, что здесь нет никакого недоразумения. Как я понимаю резолюцию Соединенных Штатов, греческий вопрос останется на повестке дня Совета Безопасности, если эта резолюция будет принята, и в то же самое время он будет включен и в повестку дня Генеральной

⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2 (документ S/360).

Ассамблеи. Но один факт остается, и, мне кажется, я ясно указал на него в своем заявлении; это тот факт, который представитель Франции использовал в качестве аргумента против меня, а именно, что те же самые страны представлены и в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее.

Практическим результатом решения, предлагаемого делегацией Соединенных Штатов, может быть только то, что этот вопрос будет изъят из ведения Совета Безопасности и передан Генеральной Ассамблее, чтобы она сделала свою рекомендацию по нему.

Однако нельзя забывать, что хотя, несомненно, лица в обоих органах одни и те же, но органы-то разные и с разной компетенцией. Таким образом, если те же самые представители как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее примут предлагаемое в проекте резолюции Соединенных Штатов решение, они этим самым исключают этот вопрос из компетенции Совета Безопасности.

Но члены Совета Безопасности ошибаются, если они думают, что я хочу настаивать здесь на том, что это вопрос процедуры, или на том, что необходимо придерживаться формальной стороны положений Устава. Напротив, я хочу сегодня подчеркнуть, так сказать, моральную сторону вопроса, потому что мне кажется совершенно невозможным, чтобы Совет оставался безучастным к последним сообщениям из Греции, которые, как мне кажется, ясно показывают истинную природу греческого вопроса и то, что он составляет даже угрозу миру и всеобщей безопасности.

В самом деле, любопытно наблюдать, как упорно люди ищут сучек в глазу ближнего своего, но не замечают бревна в своем собственном. Это взятое из Евангелия сравнение может быть полностью применено в данном случае. В нашем случае речь идет, однако, даже не о сучке, на самом деле находящемся в глазу соседа, но о желании видеть то, чего там вовсе нет. Если Совет Безопасности останется безучастным перед лицом того факта, что иностранное государство ставит в другом государстве правительства и заменяет их одно другим, спрашивается, в чем же тогда заключаются обязанности Совета Безопасности.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): В течение уже некоторого времени я собирался предложить отложить эту дискуссию до следующего заседания. Нам предстоит выяснить еще одну неясность, а именно, является ли этот вопрос вопросом процедуры или существа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Польши внес предложение отложить дискуссию. Согласно правилам процедуры мы прежде всего должны поставить на голосование это предложение.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Я не вижу, почему бы нам не перейти к голосованию этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу уведомить Совет, что я предполагаю сде-

лать некоторые замечания в качестве представителя Советского Союза. Список ораторов исчерпан. Я прошу представителя Польши сообщить, остается ли в силе его предложение, так как в таком случае мы проголосуем его.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Если Совет Безопасности желает поставить предложение Соединенных Штатов на голосование немедленно, я не возражаю против этого. Однако у меня создалось впечатление, что нам предстоит еще довольно длинная дискуссия, чтобы выяснить, является ли этот вопрос вопросом процедуры или нет. Если представитель СССР предполагает выступить сейчас, это вызовет дальнейшие выступления, и потому наше заседание может продолжиться еще около часа или больше.

Я могу, пожалуй, сформулировать свое предложение следующим образом: представитель СССР делает свое заявление, после чего, если будут желающие высказаться по нему, мы отложим заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если я правильно понял, представитель Польши не настаивает на том, чтобы его предложение было поставлено на голосование.

Когда я выступал в качестве представителя СССР, я заявил, что я не могу принять никакого предложения, которое снимало бы греческий вопрос с повестки дня Совета Безопасности официально или фактически.

Проект резолюции Соединенных Штатов не содержит никакого положения, которое обязывало бы Совет Безопасности официально снять этот вопрос с своей повестки дня. Но принятие этого проекта резолюции будет фактически означать снятие греческого вопроса с повестки дня Совета Безопасности. Но это не является центральным пунктом предложения Соединенных Штатов.

Я согласен с представителем Соединенных Штатов в том, что сущность проекта резолюции Соединенных Штатов состоит в другом важном положении, а именно в предложении Генеральной Ассамблее рассмотреть греческий вопрос и сделать по нему рекомендации.

Я выразил мнение делегации СССР по обоим вопросам — по вопросу о снятии греческого вопроса с повестки дня Совета Безопасности и по вопросу, который составляет сущность проекта резолюции Соединенных Штатов, т. е. по предложению Генеральной Ассамблее рассмотреть греческий вопрос и сделать относительно него рекомендации.

Мне нечего добавить к сделанным мною заявлениям.

Никто больше не просил слова, и я полагаю, что Совет Безопасности может приступить к голосованию проекта резолюции Соединенных Штатов. Мы будем следовать процедуре, указанной в пункте 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций. Я прошу Помощника генерального секретаря зачитать текст проекта резолюции Соединенных Штатов.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*):

«Совет Безопасности, на основании статьи 12 Устава,

а) просит Генеральную Ассамблею рассмотреть спор между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Югославией и Болгарией, с другой, и сделать относительно этого спора рекомендации, которые она найдет необходимыми при данных обстоятельствах;

б) поручает Генеральному Секретарю предоставить в распоряжение Генеральной Ассамблеи все относящиеся к этому делу отчеты и документы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как пункт не требовал раздельного голосования пунктов а и б, проект резолюции будет поставлен на голосование в целом.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация вынуждена опротестовать постановление Председателя о том, что проект резолюции Соединенных Штатов касается существа вопроса, а не процедуры. Мне кажется, что проект резолюции ясно касается процедуры. Все, что в ней предлагается Совету Безопасности, это просить другой орган Объединенных Наций рассмотреть и принять меры относительно спора, переданного на рассмотрение Совета Безопасности. В нем нет и намека на существо вопроса. Проект относится к внутреннему распоряжению Объединенных Наций и к взаимоотношению его различных органов. В этом проекте резолюции Совет никоим образом не пытается занять какую-либо позицию в отношении существа вопроса. По мнению делегации Соединенных Штатов, этот вопрос не может рассматриваться как вопрос существа, к которому применим пункт 3 статьи 27 Устава Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, я не могу принять то толкование этого вопроса, которое дается ему представителем Соединенных Штатов. Внесенная делегацией Соединенных Штатов резолюция касается существа греческого вопроса, в особенности если принять во внимание логические следствия этой резолюции.

В качестве председателя Совета Безопасности я должен сказать, что кто бы ни занимал председательское место в Совете, он не может выносить постановления о том, является ли данный вопрос вопросом процедуры или существа. Совет Безопасности должен принять особое решение по этому вопросу. В надлежащий момент я представлю дополнительные пояснения по этому поводу.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Мои опасения относительно того, что последует новая дискуссия, повидимому, оправдываются и потому ввиду уже позднего часа я предлагаю закрыть заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как внесено официальное предложение о том,

чтобы закрыть заседание, я должен, в соответствии с нашими правилами процедуры, поставить его на голосование.

Производится голосование поднятием рук. За предложение подано три голоса. Дальнейшее голосование не производится. Предложение не принимается.

Голосовали за: Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Так как здесь был поднят новый вопрос о постановлении относительно существа или процедуры, вопрос, который для нас еще неясен, я предлагаю отложить голосование до другого заседания, для того чтобы дать нам возможность изучить его. В настоящее время я не в состоянии принять участие в голосовании по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Повторяет ли представитель Сирии предложение, которое уже было проголосовано?

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Нет, я предлагаю отложить только голосование, в то время как первоначальное предложение касалось закрытия заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли представитель Сирии, чтобы мы сейчас проголосовали предложение отложить голосование проекта резолюции Соединенных Штатов?

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Сирии подтверждает, что он настаивает на голосовании в данный момент вопроса о том, следует ли отложить голосование проекта резолюции Соединенных Штатов. Представители Австралии и Соединенных Штатов просят разрешения выступить; но в соответствии с правилами процедуры, если только представитель Сирии не согласится заслушать представителей Соединенных Штатов и Австралии, до того как мы проголосуем предложение Сирии, я должен буду предложить Совету Безопасности вынести решение относительно последнего внесенного представителем Сирии предложения.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я согласен, так как надеюсь, что Председатель поддержит мое предложение.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Я не совсем уверен, говорю ли я по вопросу о том, касается ли проект резолюции существа вопроса или только процедуры, или же я говорю относительно протеста представителя Соединенных Штатов против постановления Председателя. Поскольку я не уверен, не нарушаю ли я порядок ведения заседания, я кратко выскажусь по обоим вопросам.

Вслед за выступлением представителя Австралии Председатель сказал, примерно следующее: «В качестве председателя я постановляю, что предложения Соединенных Штатов не являются предложениями процедурного характера, но касаются существа вопроса. Члены Совета Без-

опасности, равно как и все другие представители, имеют полное право, если они сочтут это нужным, поднять вопрос по существу греческого вопроса».

Это было определенное постановление, и именно это постановление было в дальнейшем опротестовано представителем Соединенных Штатов, когда Председатель был готов поставить на голосование проект резолюции Соединенных Штатов согласно статье 27. Но теперь Председатель сказал только что в сущности следующее: «Я не выношу постановления относительно того, является ли этот вопрос вопросом существа или процедуры. Это уже дело Совета решать». Таким образом, вы видите, что Председатель поставил всех членов Совета Безопасности в такое положение, когда они уже не могут разобраться, вынес ли он постановление или нет.

Что же касается вопроса о том, является ли этот вопрос вопросом существа или процедуры, я должен напомнить Председателю, что во всех случаях, когда мы занимаемся греческим вопросом, мы пользуемся одним общим термином «греческий вопрос», так что «греческий вопрос» включает всякий вопрос, который подходит под этот широкий термин. Он ставится на нашу повестку дня каждый раз. Я хорошо помню, что когда мы обсуждали вопрос о составе и полномочиях Вспомогательной группы¹⁰, а также полномочия первоначальной Комиссии¹¹, вы сами сказали, что даже Совет Безопасности должен иногда руководствоваться здравым смыслом. И Председатель поступил правильно, когда он вынес постановление о том, что Совет не в состоянии обсудить все, что входит в греческий вопрос.

Вот почему делегация Австралии полагает, что когда сегодня Председатель позволил начать дискуссию по существу вопроса, он нарушил порядок заседания. Стоящий перед нами вопрос — вопрос исключительно процедуры, так как речь идет о переносе вопроса из одного органа, в компетенцию которого входит его рассмотрение, в другой орган, в компетенцию которого также входит рассмотрение этого вопроса и компетенция которого порой выше компетенции первого органа. По этим соображениям я поддерживаю резолюцию представителя Соединенных Штатов, если она еще остается на рассмотрении Совета, т. е. если Совет не согласен с нашим постановлением.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я готов пойти навстречу желанию представителя Сирии отложить голосование по вопросу о том, следует ли или нет утвердить постановление Председателя, согласно которому мое предложение касается существа вопроса. Однако я предлагаю немедленно поставить на голосование резолюцию делегации Соединенных Штатов, а затем, после того как станет известен результат этого голосования, отложить вопрос о постановлении Председателя до следующего заседания. Я предлагаю произвести сейчас голосование проекта резолюции Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Сирии внес предложение не производить голосования сегодня. Он согласился на предоставление слова представителям Австралии и Соединенных Штатов. Они уже высказались. Представитель Сирии не взял обратно своего предложения. Я должен поставить его на голосование.

Если я не ошибаюсь, представитель Сирии хотел бы, чтобы сегодня не ставился на голосование не только текст проекта резолюции Соединенных Штатов, но и всякий другой вопрос, который члены Совета Безопасности могут потребовать поставить на голосование в связи с рассмотрением этой резолюции, в том числе и вопрос относительно процедуры. Я должен поставить на голосование внесенное представителем Сирии предложение о том, чтобы не голосовать сегодня ни проекта резолюции Соединенных Штатов, ни всякого другого вопроса, голосование по которому может быть предложено каким-либо членом Совета Безопасности.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Я понял заявление представителя Сирии таким образом, что он желает отложить голосование по вопросу только о том, имеем ли мы дело с вопросом существа или процедуры. Теперь же, господин Председатель, вы истолковываете, если я не ошибаюсь, это заявление как предложение не производить голосования ни по какому вопросу. Я не знаю, согласится ли с этим представитель Сирии. Есть предложение поставить на голосование проект резолюции Соединенных Штатов.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Мое намерение сначала было таково: поскольку предложение делегации Соединенных Штатов связано с другими вопросами, которые сложны по своему характеру и которые мы еще не достаточно изучили, мы безусловно не должны ставить этот вопрос на голосование сегодня. Эти вопросы настолько тесно связаны, что их очень трудно отделить друг от друга, и по этой причине будет целесообразнее, я думаю, отложить голосование по этим вопросам до следующего заседания, чтобы мы могли лучше ознакомиться с предметом и лучше уяснить, за что мы голосуем и какова наша цель.

Как я уже ясно объяснил, мои соображения таковы: если предложение делегации Соединенных Штатов будет поставлено на голосование и соберет семь голосов, тогда, в соответствии с пунктом 3 статьи 27, на него будет наложено вето. Никакого заявления о том, было ли оно принято или нет, сделано не будет. Два вопроса очень тесно связаны друг с другом. Мы не можем проголосовать резолюцию отдельно и отложить заявление о результатах до следующего заседания. И мы не можем объявить, была ли резолюция принята или нет, если сначала не разрешен другой вопрос. Поэтому бесполезно производить сейчас голосование, поскольку другой вопрос оспаривается. К следующему заседанию все члены Совета будут иметь достаточно времени для рассмотрения вопроса и будут готовы голосовать; они будут знать, за что именно они голосуют и каковы будут результаты этого голосования.

¹⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, №№ 33, 35, 36, 37.

¹¹ Там же, №№ 27, 28.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В таком случае я не могу понять хода мысли представителя Сирии. Как я помню, в различных случаях, когда в Совете Безопасности голосовалось какое-либо предложение, причем было расхождение мнений относительно того, касается ли вопрос существа или процедуры, голосование все же производилось. Председатель затем объявлял, было ли предложение принято или отклонено, согласно своему пониманию того, касается ли вопрос существа или процедуры. Если представитель Сирии или другие члены Совета Безопасности хотят иметь в своем распоряжении больше времени, чтобы обдумать постановление Председателя о том, что этот вопрос касается существа, я несколько не возражаю против такой отсрочки. Но, мне кажется, нет никакого основания для того, чтобы сейчас не произвести голосования по проекту резолюции Соединенных Штатов. Председатель затем может вынести постановление относительно того, касается ли этот вопрос существа или процедуры, и если Совет желает этого, на следующем заседании мы можем обсудить вопрос о том, принимает ли Совет Безопасности постановления Председателя.

Однако если Совет желает отложить до следующего заседания голосование самого проекта резолюции Соединенных Штатов, независимо от того, касается ли он существа вопроса или процедуры, мне ничего не остается сказать как только то, что я подчинюсь воле Совета Безопасности. Но в таком случае я предлагаю, чтобы предложение представителя Сирии голосовалось по частям. Первой частью будет вопрос о том, ставить ли сейчас на голосование проект резолюции Соединенных Штатов, как я это предлагаю сделать, а второй частью будет вопрос о том, отложить ли голосование относительно того, имеем ли мы дело с вопросом процедуры или нет. По этому второму вопросу я буду голосовать в положительном смысле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета Безопасности заслушали предложение, в свое время сделанное представителем Сирии и теперь повторенное им. Нам следует принять решение по этому предложению. Я прошу тех членов Совета, которые поддерживают предложение Сирии, поднять руку.

Голосование производится поднятием рук. За предложение подается три голоса и на этом голосование заканчивается. Предложение отклоняется.

Голосовали за: Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Нельзя ставить на голосование проект резолюции Соединенных Штатов, не зная, принимаем ли мы решение по вопросу, касающемуся существа, или по вопросу, касающемуся процедуры. Я уже указал, что я не выношу постановления по вопросу о том, касается ли проект резолюции Соединенных Штатов вопроса процедуры или существа. Я выразил свое мнение в качестве председателя. Представитель Соединенных Штатов и некоторые другие представители не согласились с моим мнением. Я уже заявил, что Пред-

седатель Совета, кто бы они ни был, не может решать вопрос о том, касается ли какое-нибудь предложение вопроса процедуры или существа. Председатель может вынести постановление только по вопросу о порядке ведения заседания. Председатель не может вынести постановления о том, касается ли вопрос процедуры или существа.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Так как нам придется голосовать по вопросу о том, касается ли рассматриваемый нами проект резолюции вопроса процедуры или существа, я хотел бы в кратких чертах представить мнение делегации Польши. По ее мнению, эта резолюция касается вопроса существа. Мы считаем вопросами процедуры вопросы внутреннего распорядка Совета Безопасности. Однако здесь перед нами имеется предложение о том, чтобы Совет Безопасности просил другой орган Объединенных Наций высказать свое мнение по данному вопросу, хотя в действительности этот орган не является частью Совета Безопасности, и потому вопрос не может рассматриваться как вопрос внутренней процедуры. Кроме того, я считаю, что важность предложения также должна быть принята во внимание. Как я уже заявил раньше, делегация Польши считает, что принятие этого предложения будет означать в действительности снятие с себя своей ответственности в данном вопросе и, если вы разрешите мне применить выражение разговорного языка, это будет также свидетельствовать о нашем желании «свалить» ответственность на другой орган Объединенных Наций. Мне кажется, что это слишком серьезный вопрос, чтобы рассматривать его как вопрос процедуры.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я предлагаю немедленно приступить к голосованию проекта резолюции Соединенных Штатов. Я прошу Вас, господин Председатель, узнать мнение Совета Безопасности по вопросу о том, должен ли Совет Безопасности — как это было предложено мною, — немедленно поставить на голосование упомянутый проект резолюции. Таково мое окончательное предложение.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю это требование. Я не вижу причины, почему проект резолюции Соединенных Штатов, такой простой, ясный и понятный всем присутствующим, не должен быть сейчас же поставлен на голосование. Затем, господин Председатель, вы объявите результаты голосования — было ли предложение принято или отклонено. Если оно не будет принято, то вы разъясните нам причину. Если эта причина будет связана с тем, касается ли это решение вопроса процедуры или существа, тогда мы можем поставить этот вопрос на голосование. Таков был порядок в прошлом, и я не вижу причины отступать от него в данном случае.

Нет надобности в этой дискуссии, и я полагаю, что так как моя делегация внесла этот проект резолюции, она имеет право требовать, чтобы этот проект был поставлен на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение представителя Бельгии не может рассматриваться раньше всех других предложе-

ний. Согласно правилу 33 временных правил процедуры Совета Безопасности,

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседании:

1. прервать заседание;
2. закрыть заседание;
3. закрыть заседание и назначить новое на определенный день или час;
4. направить какой-либо вопрос в Комитет, Генеральному Секретарю или докладчику;
5. отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время;
6. внести поправку.

Решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносится без прений».

В первую очередь рассматриваются все эти предложения, а не предложение Бельгии. Таково мое постановление. Когда я выношу постановления, я подтверждаю их цитатами. Когда я не выношу постановления, тогда нет надобности в цитатах.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): К сожалению, господин Председатель, я не могу присоединиться к вашему толкованию. Разрешите мне возобновить уже сделанное мною предложение относительно того, чтобы вы немедленно узнали мнение Совета Безопасности по вопросу о том, должно ли теперь же поставить на голосование проект резолюции Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я вынес постановление по этому вопросу. Я считаю, что мы не можем в настоящее время принять решения относительно предложения Бельгии, которое заключается в том, чтобы мы вынесли решение по проекту резолюции Соединенных Штатов до того, как мы вынесем решение о том, касается ли он вопроса процедуры или существа. Мы не можем принять решения по этому предложению, так как оно не может рассматриваться раньше других предложений. Я повторю, что таково мое постановление. Если большинство членов Совета Безопасности не соглашается с моим постановлением, оно может отменить его.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я действительно не понимаю вашего постановления в данном случае, потому что, повидимому, оно означает, что внесенное представителем Бельгии предложение, в котором предлагается узнать мнение Совета Безопасности о том, должен ли проект резолюции Соединенных Штатов быть поставлен на голосование сейчас или нет, не может быть проголосовано до тех пор, пока не будет произведено голосование по проекту резолюции Соединенных Штатов, что является очевидным абсурдом. Мне кажется, что представитель Бельгии просто просит вас запросить мнение Совета Безопасности по этому вопросу. Я не касаюсь существа греческого во-

проса, хотя мы можем обсуждать его сколько угодно. Мы обсуждаем в настоящее время вопрос процедуры, и я полагаю, что я имею право просить вас поставить на голосование проект резолюции Соединенных Штатов, если только какой-либо член Совета Безопасности не попросит отложить голосование. Тогда мы проголосуем это последнее предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу напомнить, что в качестве председателя я вынес постановление о том, что мы не можем вынести решения по проекту резолюции Соединенных Штатов до тех пор, пока мы не примем решения о том, касается ли эта резолюция вопроса процедуры или существа. Если Совет Безопасности не согласен с моим постановлением, он может отменить его. Если Совет Безопасности отменит мое постановление, он может тогда принять решение относительно проекта резолюции Соединенных Штатов.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я беру слово к порядку ведения заседания, а также в связи с вашим постановлением. Вы только что процитировали правило 33, в котором указывается порядок очередности внесенных предложений. Совет Безопасности может голосовать только тогда, когда на его рассмотрении имеется определенное предложение или проект резолюции. Но на рассмотрении Совета Безопасности нет резолюции о том, что данный вопрос — это вопрос существа или что это вопрос процедуры, ввиду чего по этому вопросу совсем не может быть голосования.

Единственный проект резолюции, находящийся в данный момент на рассмотрении Совета Безопасности, это проект резолюции Соединенных Штатов. Так как нет никакого другого проекта резолюции, то поэтому я не вижу, как фактически вы можете выносить постановление о том, что всякое другое предложение ставится на голосование раньше проекта резолюции Соединенных Штатов, когда есть только один этот проект.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я опротестовываю только что вынесенное Председателем постановление и в третий раз прошу Председателя узнать мнение Совета Безопасности относительно предложения Бельгии, т. е. узнать, должно ли предложение Соединенных Штатов быть немедленно поставлено на голосование или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Те, кто опротестовывают мое заявление, имеют возможность отменить его. Я вынес постановление, и если Совет Безопасности не разделяет его, он может отменить это постановление. Я ставлю на голосование свое постановление, согласно которому, прежде чем принять решение о проекте резолюции Соединенных Штатов, мы должны сначала решить, касается ли этот проект резолюции вопроса процедуры или существа.

Голосование производится поднятием рук. Постановление отменяется 8 голосами против 2, при 1 воздержавшемся.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Колумбия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если предложение о том, чтобы вынести решение о проекте резолюции Соединенных Штатов, еще остается в силе, Совет Безопасности может вынести это решение. Но прежде чем перейти к голосованию, я в качестве председателя и в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик хочу представить некоторые пояснения.

Во время разработки Устава Организации Объединенных Наций на Сан-Францисской конференции, делегации Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Китая, к которым в дальнейшем присоединилась и Франция, тщательно обсудили вопрос относительно той процедуры, которой должен следовать Совет Безопасности в тех случаях, когда поднимается вопрос о том, является ли тот или иной вопрос вопросом процедуры или вопросом существа.

Я не намерен подробно касаться позиций, занятых в то время пятью делегациями, но я хочу напомнить представителям четырех других принимавших участие в дискуссии делегаций, а также и всем другим, желающим знать истинную позицию, занятую пятью правительствами, что они пришли к тому решению, что если поднимается вопрос о том, является ли известное предложение вопросом процедуры или вопросом существа, решение относительно того, что такой вопрос является вопросом процедуры, принимается только в том случае, когда все пять постоянных членов Совета Безопасности голосуют за это. Такое соглашение пяти правительств нашло свое выражение в специальном заявлении, утвержденном всеми пятью правительствами. Разрешите мне прочесть соответствующее положение этого заявления. Оно гласит: «Если бы, однако, возникла такая проблема, постановление по предварительному вопросу» — я повторяю «предварительному вопросу» — «о том, является ли она вопросом процедуры, должно приниматься голосами семи членов Совета Безопасности, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета»¹².

Можно полагать, что из этого заявления следуют два вывода. Первый вывод можно формулировать так: вопрос о том, является ли известное предложение вопросом процедурного характера или вопросом существа, рассматривается, согласно этому соглашению, как «предварительный вопрос». «Предварительный вопрос» на всех языках мира — я надеюсь, в частности, на английском и французском языках — означает предварительный вопрос, и решение по нему должно быть принято до того, как будет принято решение по самому предложению.

Второй вывод состоит в следующем: решение о том, что данный вопрос является вопросом процедуры, считается принятым только тогда, когда все голоса постоянных членов Совета Безопасности совпадают.

Я здесь ничего не прибавил. Я процитировал заключенное на Сан-Францисской конференции соглашение и привел совершенно очевидные правила, установленные этим соглашением.

Я должен с сожалением отметить, что представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Китая и Франции действовали вопреки соглашению, заключенному в Сан-Франциско пятью державами. Конечно, это соглашение не является обязательным для других непостоянных членов Совета Безопасности, но оно является обязательным для постоянных членов Совета Безопасности. Их представители действовали в нарушение этого соглашения. Возможно, что они не согласны с ним, но, насколько мне известно, ни правительство Соединенных Штатов, ни правительство Соединенного Королевства, ни другие правительства из числа указанных пяти государств не денонсировали этого соглашения. Они не вели переговоров по этому вопросу с правительством Союза Советских Социалистических Республик; они не посылали никаких заявлений по этому вопросу правительству Союза Советских Социалистических Республик. Они не сообщили о своей новой позиции, хотя они отошли от прежней позиции, занятой ими на Сан-Францисской конференции.

Ни Совет Безопасности в целом, ни отдельные члены или группа членов Совета не могут своими решениями сделать недействительным какое-либо соглашение. Это относится не только к упомянутому соглашению, но и к любому другому соглашению, заключенному суверенными государствами.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не брал раньше слова, потому что я не хотел затягивать эту дискуссию, но так как представитель СССР только что указал или намекнул на то, что я каким-то образом отошел от зачитанного им Сан-Францисского соглашения, я хочу сделать только одно замечание по этому поводу.

Я полностью принимаю принцип, заключающийся в прочитанном нам представителем Советского Союза заявлении. Он подчеркнул одно слово, имя прилагательное «предварительный» [preliminary], и пытался истолковать его как означающее, что прежде чем голосовать проект резолюции или предложение, сначала необходимо поставить на голосование вопрос о том, касается ли этот проект или это предложение вопроса существа или процедуры. Я не помню, чтобы когда-либо Совет Безопасности следовал такому порядку. Я помню, например, случай, когда имело место расхождение во мнениях, а именно в испанском вопросе¹³. Этот вопрос был поднят только после того, как Совет уже проголосовал проект резолюции или предложение. Но «предварительный» в этом смысле не означает, что всякий раз необходимо сначала ставить на голосование

¹² См. Документы Конференции Объединенных Наций по Международной организации, Комиссия III, Совет Безопасности, Комитет I, документ 852, III/1/37, Заявление делегаций четырех правительств-инициаторов о порядке голосования в Совете Безопасности от 7 июня 1945 года, стр. 4.

¹³ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, № 2, 49-е заседание.

вопрос о том, касается ли данное предложение вопроса существа или процедуры. Конечно, это соображение может оказаться решающим, но оно не может означать, что необходимо ставить вопрос такого рода на голосование, прежде чем голосовать какое-либо предложение. Насколько мне известно, этого никогда не делалось.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы добавить несколько слов, чтобы поддержать заявление представителя Соединенного Королевства и объяснить мотивы своего голосования, которое только что имело место.

Вопрос о том, касается ли проект резолюции вопроса существа или процедуры, может быть иногда очень щекотливым вопросом. Только после того как предложение было проголосовано, можно сказать, должно ли оно рассматриваться как вопрос процедуры или вопрос существа. Так, например, если представлен проект резолюции, который поддерживается семью членами Совета Безопасности, в том числе пятью постоянными членами Совета Безопасности, то уже нет смысла задаваться вопросом, касается ли этот проект вопроса существа или процедуры. Поэтому вполне логично начинать с голосования самого предложения и затем решать, является ли проект вопросом процедуры или существа.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Только что сказанное французским представителем подтверждает ту точку зрения, что ничто не мешает нам последовать решению, только что принятому Советом Безопасности, а именно немедленно поставить на голосование предложение Соединенных Штатов.

В соответствии с этим только что принятым решением я прошу Председателя немедленно поставить это предложение на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве представителя СССР я должен заявить, что все сказанное представителями Соединенного Королевства и Франции не может оправдать их отношение к вопросу, которое противоречит заключенному в Сан-Франциско соглашению. Представитель Соединенного Королевства заявил, что ему неизвестны прецеденты; но разрешите мне напомнить ему, что в связи с испанским вопросом в 1946 году придерживались того же порядка, какой я предлагаю теперь.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я просил бы Председателя проверить к следующему заседанию его последнее заявление. Я думаю, что он найдет, что я прав и что он ошибается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности будет сейчас голосовать проект резолюции Соединенных Штатов.

Голосование производится поднятием рук. Подается 9 голосов за и 2 против. Проект резолюции не принимается, так как один из поданных против проекта резолюции голосов является голосом постоянного члена Совета Безопасности.

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как я в качестве председателя, а также в качестве представителя СССР, считаю, что проект резолюции Соединенных Штатов касается существа вопроса, я выношу постановление, что эта резолюция отклоняется, так как один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против нее.

Существует расхождение мнений по этому вопросу, и, естественно, нам придется вынести другое решение, которое, в сущности, нам нужно было принять до голосования самого проекта резолюции Соединенных Штатов, т. е. решение о том, касается ли проект резолюции Соединенных Штатов вопроса процедуры или вопроса существа.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): В данный момент я ограничусь только заявлением, что я не могу согласиться с вашим толкованием результатов голосования только что принятой резолюции. Я оставляю за собой право вернуться к этому вопросу.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как я имел уже случай заявить, когда был поднят этот вопрос, делегация Соединенных Штатов не может принять постановления Председателя. По ранее приведенным соображениям мы считаем, что это предложение касается вопроса процедуры, и я прошу Председателя принять протест моей делегации и снова поставить вопрос на голосование Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы принимаем решение по вопросу о том, касается ли проект резолюции Соединенных Штатов вопроса процедуры или существа. Производится голосование предложения о том, что вопрос этот — вопрос процедуры.

Голосование производится поднятием рук. Подается 8 голосов за, 2 против, при 1 воздержавшемся. Предложение не принимается, потому что один из поданных против предложения голосов является голосом постоянного члена Совета Безопасности.

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Сирия.

Г-н аль-ХУРИН (Сирия) (*говорит по-английски*): Я просил о том, чтобы голосование этого вопроса было отложено до следующего заседания. Чтобы объяснить, почему я воздержался от голосования, я хочу сказать, что я не мог голосовать по данному вопросу на этом заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы уже вынесли решение по этому вопросу.

Я считаю, что предложение отклонено, так как один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против него. Я прошу Совет Безопасности рассматривать это мое заявление как постановление Председателя.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): На чем в сущности Председатель основывается, это на соглашении пяти постоянных членов Совета Безопасности, заключенном в Сан-Франциско и не являющемся частью Устава Организации. Оно никогда не было представлено на рассмотрение пятидесяти других членов Организации; оно не является обязательным для Совета Безопасности; оно не является обязательным для Организации Объединенных Наций. Что касается меня, то я не вижу, каким образом оно может быть теперь применено в Совете Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уже указал, что то соглашение, на которое я сослался и которое я процитировал, является обязательным только для пяти постоянных членов Совета Безопасности. Я пытался объяснить, что соглашение является обязательным только для тех пяти держав, которые заключили это соглашение.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с точкой зрения представителя Австралии и Председателя, согласно которой это соглашение не является обязательным для прочих членов Совета Безопасности. По этой причине я полагаю, что, вынося решение относительно постановления Председателя, мы не можем ссылаться на это соглашение. Но я считаю, что нам совсем нет надобности обсуждать это соглашение, потому что Устав дает нам совершенно ясные указания по этому вопросу. Конец статьи 27 Устава Организации гласит:

«2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета...».

Очевидно, что вопрос о том, является ли данный вопрос вопросом процедуры или нет, не является вопросом процедуры. Поэтому к нему применяются положения пункта 3 статьи 27, и я полагаю, что нет надобности ссылаться каким-либо образом на соглашение, заключенное пятью постоянными членами Совета Безопасности, а тем более обсуждать его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я выношу постановление о том, что последнее предложение, т. е. предложение рассматривать проект резолюции Соединенных Штатов как вопрос, касающийся процедуры, отклоняется, так как один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против него. Постановление остается в силе до тех пор, пока оно не будет отменено.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что с формальной точки зрения, т. е. согласно существующим соглашениям и согласно Уставу, Председатель не превысил своих полномочий, вынося решение, что, с его точки зрения, этот вопрос не является вопросом процедуры.

И должен, однако, от имени правительства Соединенных Штатов заявить протест против использования Союзом Советских Социалистических Республик своего права в данном случае. Что в сущности сделал Председатель — это предотвратил возможность проявления воли Совета Безопасности, которая, как я полагаю, была ясно выражена и заключалась в том, чтобы Генеральной Ассамблее была предоставлена возможность сделать рекомендации по этому вопросу, не предпринимая его окончательного решения. Поэтому я считаю теперь необходимым предложить следующий простой проект резолюции:

«Совет Безопасности

а) постановляет, что спор между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Югославией и Болгарией, с другой, исключается из числа вопросов, рассматриваемых Советом Безопасности, и

б) предлагает поручить Генеральному Секретарю предоставить в распоряжение Генеральной Ассамблеи все отчеты и документы по данному вопросу».

Совет Безопасности должен сделать это, и нет никакого сомнения, что в данном случае будет иметь место голосование по вопросу процедуры. Кроме того, Совет Безопасности должен принять во внимание, что этим самым он упраздняет Вспомогательную группу, действующую в настоящее время в Греции, так как мы должны предоставить полную свободу Генеральной Ассамблее Объединенных Наций обсудить этот вопрос и вынести свои рекомендации, если она найдет это нужным. Эта резолюция не настаивает на рекомендациях. Ассамблея будет свободна принять любое решение.

Я официально выношу эту резолюцию и прошу поставить ее на голосование сразу же, если не будет дискуссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов протестует. Если я последую его примеру, это заведет нас слишком далеко. Нам придется возобновить дискуссию по существу греческого вопроса.

Что касается нового проекта резолюции Соединенных Штатов, то в качестве представителя СССР я уже заявил, что не могу согласиться с предложением снять этот вопрос с повестки дня Совета Безопасности. Я привел основания, почему мы считаем такое решение не отвечающим ни интересам Совета Безопасности как органа Объединенных Наций, ни интересам Генеральной Ассамблеи. Мое отношение к этому предложению определено отрицательно.

Я прошу членов Совета Безопасности заявить, желают ли они обсудить проект резолюции Соединенных Штатов.

Г-н аль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы знать, желает ли представитель Греции взять обратно свое заявление Совету Безопасности.

Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Представитель Сирии, конечно, хорошо понимает, что сам я не могу решить этого вопроса; но, поскольку мне известны намерения и планы пра-

вительства Греции, я не думаю, чтобы оно было вполне готово взять обратно свое заявление.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что вряд ли можно задавать такой вопрос представителю Греции. В качестве члена Совета Безопасности я внес простое предложение исключить этот вопрос из числа рассматриваемых Советом вопросов. Цель этого предложения совершенно ясна и состоит она в том, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее обсудить этот вопрос и, в соответствии с Уставом, принять любые меры или сделать любую рекомендацию, какие 55 членов Организации Объединенных Наций найдут целесообразным. Это вопрос процедуры, и я прошу поставить его сразу же на голосование.

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*): Мы были против первого предложения Соединенных Штатов и по тем же самым соображениям мы возражаем и против второго предложения Соединенных Штатов.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу слова к порядку ведения заседания. Я оспариваю право представителя Югославии дискутировать вопрос о том, должен или не должен этот вопрос быть сохранен на повестке дня Совета Безопасности. Он не имеет права этого делать. Я прошу вас, г-н Председатель, вынести постановление, чтобы г-н Вильфан тотчас же перестал дискутировать этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не могу сделать этого. Я еще не вполне понял смысла заявления представителя Югославии и потому я прошу его продолжать.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я протестую против такого решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не могу принять вашего протеста.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Вы должны принять этот протест.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я еще не знаю, что хочет сказать представитель Югославии.

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*): Я не буду повторять доводов, которые я приводил против первого проекта резолюции Соединенных Штатов, но я хотел бы напомнить следующий факт.

Всего несколько недель назад представитель Греции предложил Совету Безопасности рассматривать греческий вопрос в порядке статьи VII Устава¹⁴, т. е. как вопрос, входящий исключительно в компетенцию Совета Безопасности.

Он сделал это предложение тогда, когда в интересах его покровителей было рассматривать этот вопрос как находящийся исключительно в

компетенции Совета Безопасности. Сегодня, в ответ на вопрос представителя Сирии, он заявляет, что считает этот вопрос снятым с повестки дня Совета Безопасности. Отсюда я делаю следующее заключение: представитель Греции совершенно последователен, так как и в этом случае он соблюдает интересы своих покровителей. Когда в интересах покровителей существующего греческого режима было рассмотрение греческого вопроса в Совете Безопасности, представитель Греции требовал, чтобы вопрос рассматривался на основе главы VII. Теперь, когда в интересах его покровителей не обсуждать этого вопроса и снять его с повестки дня Совета, представитель Греции говорит, что он принимает это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Когда выступал представитель Югославии, я не вполне овладел его мыслью. Когда его заявление было переведено, я пришел к заключению, что он не касался существа вопроса. Он представил очень простые замечания относительно резолюции Соединенных Штатов. Сказанное им не касается существа вопроса. Его замечания были очень просты и кратки. Я не вижу никаких серьезных оснований для предупреждения, сделанного представителем Соединенных Штатов по этому вопросу. Представитель Соединенных Штатов был бы прав, если бы представитель Югославии коснулся существа вопроса; однако он этого не сделал.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, вы можете быть совершенно правы в том, что вы сказали; но, как я понимаю, в данном случае имело место нарушение наших правил процедуры, и я не думаю, что мы должны обойти это молчанием. Правило 30 гласит, что если какой-либо представитель поднимает вопрос о порядке дня, Председатель немедленно объявляет свое постановление. Как вы помните, представитель Соединенных Штатов поднял вопрос о порядке ведения заседания и вы объявили свое постановление. Если оно, т. е. постановление Председателя, оспаривается, Председатель ставит свое постановление на голосование Совета Безопасности, чтобы Совет немедленно вынес свое решение, так что постановление остается в силе только в том случае, если оно не будет отменено Советом. Вы отказались принять протест представителя Соединенных Штатов. Вы не имели права на это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не мог принять этого протеста, потому что я не знал, о чем говорил представитель Югославии; перевод его замечаний на английский язык показал, что он не касался существа вопроса. Таким образом, у меня не было и нет никакого намерения как-либо нарушать правила процедуры, независимо от того, кто запрашивает или кто оспаривает постановление Председателя. Я повторяю, что у меня не было и нет такого намерения; но я не мог принять протеста, не зная, о чем говорил представитель Югославии.

Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы, несомненно, сможете

¹⁴ См. Официальные отчеты, второй год, Дополнение № 17, приложение 42. См. еще там же № 51, 147-е заседание, стр. 1127 англ. текста.

те лучше, чем я, объяснить представителю Югославии, что он приписал мне совершенно противоположное тому, что я сказал. Тем не менее, разрешите мне добавить, что Греция, ее народ и ее правительство имеют перед собой только одну цель: быть свидетелями того, что Объединенные Нации положат конец тому испытанию, через которое мы проходим. Для нас все равно через посредство какого органа это будет сделано.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать еще только одно замечание относительно этого эпизода с представителем Югославии. Мне кажется, что обсуждалось простое предложение Соединенных Штатов о снятии вопроса с повестки дня. Это вопрос, который касается только Совета Безопасности, и мне кажется, что представитель Югославии не имел права выступать при обсуждении этого вопроса. Тот факт, что он не пытался входить в рассмотрение самого предложения о снятии вопроса с повестки дня — не относится к делу. Сказанное им совершенно не относилось к вопросу. Он только воспользовался еще одной возможностью сделать свои злостные замечания о греческом правительстве и о Соединенных Штатах, хотя все эти замечания не имели никакого отношения к обсуждаемому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того что никто не просит слова, Совет переходит к голосованию проекта резолюции Соединенных Штатов.

Так как никто не требовал отдельного голосования по пунктам *a* и *b*, мы проголосуем проект резолюции в целом. Я прошу Помощника генерального секретаря зачитать текст проекта резолюции Соединенных Штатов.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности) *зачитывает проект резолюции Соединенных Штатов.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю теперь на голосование проект резолюции Соединенных Штатов.

Голосование производится поднятием рук; резолюция принимается 9 голосами против 2.

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Девять голосов за, два против; резолюция принимается и в соответствии с этим греческий вопрос снимается с повестки дня Совета Безопасности. Мы закончили рассмотрение второго вопроса повестки дня.

Представитель Албании г-н Хеба, представитель Болгарии г-н Мевора, представитель Греции г-н Киру и представитель Югославии г-н Вильфан покидают заседание Совета Безопасности.

361. Проект уведомления, представляемого Генеральным Секретарем Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Устава

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что члены Совета Безопасности ознакомились с проектом уведомления Генерального Секретаря; если не будет возражений, я не буду зачитывать текста. Однако необходимо внести одну поправку в это уведомление. Греческий вопрос, стоящий третьим по порядку в первой группе, должен быть исключен из этого списка и включен во вторую группу вопросов. Вторая группа включает, как вы видите, те вопросы, рассмотрение которых Совет Безопасности прекратил.

Поскольку нет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности соглашается с этим проектом уведомления в его исправленной форме.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): У меня есть один вопрос. В документе S/548 первый доклад Комиссии по атомной энергии¹⁵ упоминается среди вопросов, рассмотрение которых Совет Безопасности прекратил. Верно ли это? Мы еще занимаемся этим докладом, мы еще цитируем его, и наш второй доклад¹⁶ основан главным образом на нем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик я хотел бы сделать следующие замечания. Первый доклад Комиссии по атомной энергии был рассмотрен Советом Безопасности. Затем он был послан обратно Комиссии по атомной энергии для дальнейшего рассмотрения¹⁷; верно, Совет Безопасности не вынес никакого определенного решения относительно того, считает ли он, что этот проект все еще остается на повестке дня Совета Безопасности или нет.

Я хотел бы узнать мнение членов Совета Безопасности относительно того, можем ли мы принять предложение Генерального Секретаря о том, чтобы Совет Безопасности прекратил рассмотрение этого вопроса, или же мы должны считать, что Совет все еще рассматривает этот вопрос. Я полагаю, что первое решение будет, пожалуй, больше соответствовать действительности, потому что в настоящее время Комиссия по атомной энергии имеет в своем распоряжении второй доклад. Но это значит, что первый доклад Совету Безопасности, возвращенный им Комиссии по атомной энергии, закончен рассмотрением. Однако я хотел бы узнать мнение других членов Совета Безопасности по этому вопросу.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности в настоящее время не

¹⁵ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, Специальное дополнение, Доклад Совету Безопасности.

¹⁶ Там же, второй год, Специальное дополнение, Второй доклад Совету Безопасности.

¹⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 24, 117-е заседание.

рассматривает первого доклада Комиссии по атомной энергии. Составлен и представлен Совету Безопасности новый доклад. Совет Безопасности не рассматривает даже и этого второго доклада. Ввиду этого я считаю, что проект уведомления Генерального Секретаря правилен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Поскольку нет возражений, проект уведомления Генерального Секретаря с поправкой, сделанной в отношении греческого вопроса, утверждается.

Заседание закрывается в 8 ч. 50 м. веч.